

Слово «Аль-Вафй»

Хадж

между ответственностью халифов и ограничениями, накладываемыми современными режимами на людей

США содействуют сотрудничеству между еврейским образованием и индуистским государством, чтобы гарантировать сохранение своего контроля над Исламской Уммой

От сезона хаджа к построению государства: стратегическое планирование в возведении культуры

Американская война против Ирана и кризис мирового порядка



№ 479

Сороковой
год издания
Зуль-хиджа 1447 х.
Июнь 2026 г.

Уважаемые писатели

Разрешается пере-
печатка материалов
из «Аль-Ваъй» без
согласования с
редакцией «Аль-
Ваъй», но с условием
указания «Аль-Ваъй»
как источник.

Редакция «Аль-
Ваъй» принимает
только статьи,
неопубликованные
ранее, иначе необ-
ходимо указывать
источник.

Редакция «Аль-
Ваъй» имеет право
исправлять полу-
чаемые статьи и не
берет на себя обяза-
тельство возвращать
не принятые для
публикации статьи.

Редакция «Аль-
Ваъй» просит
нумеровать и
подчеркивать все
приведенные в ста-
тье аяты и хадисы.

Содержание

Хадж: между ответственностью халифов и ограничениями, накладываемыми современными режимами на людей	3
От сезона хаджа к построению государства: стратегическое планирование в возведении культуры	9
Американская война против Ирана и кризис мирового порядка	26
США содействуют сотрудничеству между еврейским образованием и индуистским государством, чтобы гарантировать сохранение своего контроля над Исламской Уммой	31
Занятость мусульман делами своей Уммы — обязанность и честь	36
Когда вновь повторяется фараонова тирания: между беспечностью Уммы и долгом перемен	48
Сады Рая: Хубайб ибн Ади (р.а.)	52
Вместе со Священным Кораном: Из положений метода: отношения государства с многобожниками	56
Новости мусульман в мире	61
Синонимы страха в Благородном Коране и их связь с его красноречием	67
Воздействие духовной силы	81
Министр иностранных дел Турции Фидан присоединяется к хору правителей, призывающих к миру и нормализации отношений!	84

Хадж: между ответственностью халифов и ограничениями, накладываемыми современными режимами на людей

Ваиль Султан

С того дня, как пророк Ибрагим (а.с.) поднял стены Каабы и призвал людей совершать к ней хадж (паломничество), этот хадж так и остался одним из самых важных проявлений веры людей в Аллаха. Умма Пророка Мухаммада (с.а.с.) продолжила эту традицию, несмотря на различие происхождения, цвета кожи и языков своих представителей. Где бы ни жили мусульмане, они каждый год стремятся в хадж к Каабе. Подходя к Каабе, они сбрасывают с себя атрибуты мирских отличий и предстают перед Аллахом с сердцами, свободными от украшений этого мира и гордыни. Хадж — это не просто религиозное путешествие, в процессе которого производятся определённые ритуалы. Хадж каждого человека — это объявление им самим о единстве Уммы и о её подчинении лишь Аллаху. Поэтому на протяжении всей истории Ислама забота о проведении хаджа была неотъемлемой частью обязанностей халифов перед их подданными.

Первые халифы глубоко понимали этот смысл и не смотрели на хадж как на административное бремя или как на экономический сезон. Они считали проведение хаджа для мусульман своим священным долгом, за который они будут спрошены в Судный день перед Аллахом ещё до того, как их потом спросят за него люди. Поэтому престиж Халифата исторически был связан с его способностью обеспечить безопасность двух святынь, как и безопасность дорог, ведущих к ним, и с обслуживанием паломников. Поэтому в книгах по исламской политике и по фикху о правлении этой теме были посвящены целые главы, так и называвшиеся «Глава о хадже» или

«Организация хаджа». Эта организация всегда считалась одной из самых важных задач любого исламского правителя. Так имам Маварди в книге «Аль-Ахках ас-Султания» пишет, что в перечень обязанностей халифа входит «содействие хаджу, охрана дорог, проведение сезона хаджа и защита людей от притеснений».

Это были не просто слова, а практика самих халифов. Так Абу Бакр ас-Сыддык был амиром хаджа при жизни Пророка (с.а.с.). После него последующие халифы уделяли большое внимание хаджу. Умар ибн аль-Хаттаб очень беспокоился положением паломников, инспектировал дороги, следил за тем, чтобы губернаторы областей делали всё для заботы о паломниках, и боялся того, чтобы хоть один мусульманин столкнулся с несправедливостью или трудностями на пути к Дому Аллаха. Он настолько глубоко чувствовал ответственность за это дело, что однажды сказал: *«Если мул споткнётся в Ираке, то Аллах спросит меня за него: «Почему ты не проложил для него дорогу, Умар?!»*. Так какое же тогда отношение должно быть к тем людям, которые идут к Запретному Дому Аллаха, преодолевая на своём пути пустыни и опасности?

Кто изучает историю государства Халифат, тот знает, что проблема хаджа не была второстепенным вопросом. Халифат тратил огромные средства на прокладку дорог, на постройку пунктов отдыха, на рытьё колодцев и на оказание военной защиты караванам с паломниками. Огромные караваны паломников шли из Ирака, Сирии, Египта и Йемена под защитой и опекой Исламского Государства, ибо любое покушение на паломников или любое попустительское в их отношении, из-за которого они могут чего-то бояться на своём пути или страдать от голода и жажды, было политическим позором, в первую очередь — для самого правителя. Некоторые халифы вместе с людьми выходили в хадж, но не для того, чтобы показать свою власть, а для того, чтобы разделить с ними дорогу и показать, что халиф неотделим от Уммы.

Во времена Аббасидов забота о хадже достигла высокого уровня организации и опеки над людьми. Были основаны целые караван-сарай, установлены дорожные знаки, построены фонтаны вдоль дорог. Даже некоторые женщины из правящей династии участвовали в благотворительных проектах в отношении паломников. Самой известной из таких женщин была Зубейда бинт Джафар, потратившая колоссальные по тем временам средства для реализации своего проекта под названием «Айн Зубейда» (Источник Зубейды).



Согласно её задумке, вода стала поставляться к паломникам в Мекку и её окрестности по различного рода водопроводам с горных источников, находящихся в 30-40 км от города. Этот проект был организован не только ради экономической прибыли или пиара, а в первую очередь из понимания, что обслуживание паломников является одним из величайших актов приближения к Аллаху и одной из важнейших обязанностей правителей.

Халифы понимали, что паломник является гостем Аллаха и что государство не является владельцем Двух Святынь, а является их служителем. Поэтому халифы, имея дело с Двумя Святынями, смотрели на себя в первую очередь как на их служителей, а не как на тех, кто их контролирует и господствует над ними. Несмотря на трудности дороги и различные опасности на пути в те времена, люди чувствовали, что государство спешит облегчить их путь в Мекку, а не усложнить его.

Но сегодня многие мусульмане смотрят на реальность хаджа с печалью и сожалением. Ввиду огромного технологического прогресса, развития транспортной инфраструктуры и расширения возможностей государств, люди полагали, что совершать хадж станет легче и проще, чем раньше при Халифате. Однако реальность не совпала с ожиданиями, ибо теперь миллионы мусульман сталкиваются с множеством административных, финансовых и политических ограничений, делающих хадж несбыточной мечтой.

Хадж для многих стран стал процедурой, которая тянется годами, ограниченной квотами, связанной с расходами, непомерными для бедных людей, не имеющих таких средств. Некоторые мусульмане живут всю жизнь с мечтой посетить Каабу, но между ними и ей стоят высокие сборы, сложнейшие правила и политические ограничения. Некоторые уже всерьёз уверены в том, что хадж — это привилегия богатых или влиятельных людей, привилегия, которой обычные люди лишены.

Вне сомнения, организация хаджа в наше время сталкивается с огромными проблемами, которых ранее не было. Сегодня каждый год Каабу посещают миллионы человек. Существует опасность давки, например. Необходимо управлять огромным потоком людей, чтобы обеспечить их безопасность. Всё это требует сложной организации. Но, несмотря на административную организацию и развитую инфраструктуру, предпринятыми нынешними властями, в т.ч. строительство мостов и современных сооружений, необходимых



для передвижения огромных толп паломников, всего этого оказалось мало, и явно видно, что власти предпринимают куда меньшие усилия, чем могли бы и даже чем нужно. Многие мусульмане чувствуют, что проблемы хаджа носят не только административный характер. Разница между логикой поведения первых халифов и между нынешними правителями состоит в том, что халифы ощущали себя ответственными за облечение ритуалов поклонения мусульман, в то время как сегодняшние правители ведут себя в отношении хаджа как эксплуататоры, видящие в нём в первую очередь прибыль для себя. Поэтому у мусульман сложилось ощущение, что паломник — это всего лишь «единица» в огромной системе и что финансовые соображения возобладали над духом помощи паломникам и милости к ним.

В прошлом халифы боялись того, как бы паломника не коснулась беда на его пути. Сегодня же правителям нет особого дела того, как паломники доберутся до Каабы. Паломники даже особо уже и не ждут какой-то заботы о себе, духа милосердия и сострадания, к которому вообще-то призывает Ислам. Так в достоверном хадисе от Аиши передаётся, что Пророк (с.а.с.) сказал:

اللَّهُمَّ مَنْ وَلِيَ مِنْ أَمْرِ أُمَّتِي شَيْئًا فَشَقَّ عَلَيْهِمْ، فَاشْفُقْ عَلَيْهِ، وَمَنْ وَلِيَ مِنْ أَمْرِ أُمَّتِي شَيْئًا فَرَفَقَ بِهِمْ، فَارْفُقْ بِهِ

«О Аллах! Если кто-либо получит власть над чем-либо из дел моей общины и станет причинять им трудности, то причини трудности ему. А если кто-либо получит власть над чем-либо из дел моей общины и будет относиться к ним мягко и с заботой, то будь мягок и милостив к нему» (передал Муслим).

Этот хадис устанавливает важный принцип в правлении и администрировании, базирующийся на идее о том, что правление людьми осуществляется с опекой над ними и с милосердием к ним, а не с тем, чтобы привести их к лишениям и истощению.

Больно видеть, как некоторые мусульмане приходят к выводу о том, что попасть в Мекку куда сложнее, чем попасть в любые самые отдалённые части света, при том, что хадж — это один из столпов Ислама и что нужно помогать любому паломнику и облегчать его путь насколько возможно. Да, это правда, что сама возможность посетить Каабу является условием для её посещения, но существует великая разница между тем, когда ты физически не имеешь возможности для этого ввиду отсутствия финансов или болезни, и между



тем, когда ты оказываешься перед лицом кучи административных препятствий, перед возмутительными денежными сборами и перед необоснованными ограничительными правилами.

Одна из самых серьёзных проблем состоит в преобладании меркантильных соображений правителей над принципом единства Уммы, и во время ритуала хаджа — в том числе. Хадж — это изначально такой ритуал, который объединяет мусульман вокруг принципа таухида с целью поклонения Аллаху. Хадж сам по себе не имеет никакого отношения к национальным или политическим расколам внутри Уммы, но сегодня злодеи подвергают хадж влиянию региональных конфликтов и международных противоречий. Некоторые паломники становятся жертвами политической напряжённости между странами.

Необходимо восстановить истинное исламское понимание ответственности правителя, в первую очередь — перед паломниками, чтобы он думал о людях, а не о том, как построить больше отелей и мостов. Необходимо восстановить сам дух заботы о паломниках, который господствовал на протяжении столетий во времена Халифата, когда правитель считал себя действительно ответственным за достойное проведение хаджа и за комфорт и безопасность паломников.

Сегодня Исламская Умма нуждается в восстановлении баланса между потребностью в современной организации проведения хаджа, с одной стороны, и восстановлением истинной шариатской цели хаджа как доступного акта поклонения, а не как элитарной привилегии и племенной квоты — с другой стороны. Кроме того, хадж — это вообще-то в основе своей не экономический проект и уж точно не предлог для демонстрации власти и влияния, а шариатское право всех мусульман. Поэтому власть должна вернуться в руки Уммы, а не оставаться в руках тех, кто подчинился неверному Западу, сделав из сезона хаджа ещё одну возможность дополнительно стеснить мусульман и унижить их с помощью мер, на которые Аллах не давал никакого разрешения.

На протяжении веков Кааба оставалась символом единства мусульман и объектом их глубочайшей привязанности. Мусульмане, конечно же, продолжают стремиться к ней, какие бы препятствия им для этого ни пришлось преодолеть. Но история всегда проведёт разницу между правителем, истинно считавшим себя служителем Двух Святынь и служителем всех гостей Аллаха, стремившимся

максимально облегчить им хадж, и между правителем, который намеренно усыпал весь путь к Каабе преградами и препятствиями, различными сборами и поборами. В Исламе иметь власть — это не только честь для человека, но и тяжкий аманат для него. Один из величайших аспектов этого аманата заключается в том, чтобы помочь мусульманину проявить послушание Аллаху, а не обременять его дополнительными трудностями на пути к этому послушанию.

Мы все видим примеры некомпетентности тех, кто сегодня захватил власть над мусульманами и их делами. Они сделали из власти инструмент для эксплуатации мусульман, инструмент, позволяющий им пренебрегать жизнями мусульман и их богатством. Сегодня Умма обязана противостоять этой несправедливости и разделению, должна стремиться объединить свои земли в одно государство под одним флагом во главе с одним халифом точно так же, как их самих объединяет великий ритуал хаджа...

О Аллах! Используй нас и не заменяй нас другими людьми! Объедини нашу Умму под властью одного халифа, который будет заботиться о наших делах и устремится творить добро среди нас! Амин, амин, о Господь миров! Мир и благословение нашему предводителю Пророку Мухаммаду, его семье и всем сподвижникам!

От сезона хаджа к построению государства: стратегическое планирование в возведении культуры

Висам аль-Атраш

Беспечные люди в дни праздников и крупных событий заняты отдыхом, торжествами и мимолётными заботами повседневной жизни, которые быстро теряют своё значение с течением времени и бесследно исчезают. В то же время носители Великого Послания и те, кто по-настоящему трудится над построением государства, живут в совершенно ином мире. В мире, где создаётся будущее, разрабатываются планы построения культуры, а взоры и сердца, не знающие усталости, изучают геополитическую обстановку.

Великий призыв не знает периодов отдыха, потому что несёт в себе заботу об Умме и Послание, проходящее сквозь века и преодолевающее географические границы. Именно поэтому слова Пророка (с.а.с.), обращённые к Хадидже, да будет доволен ею Аллах, на заре ниспослания откровения: **«Время сна прошло, о Хадиджа!»**, — стали ясным провозглашением того, что путь перемен не допускает компромиссов, открытие новой страницы истории не терпит небрежности, а часы человеческой жизни слишком драгоценны, чтобы расточать их в беспечности, даже тогда, когда люди погружаются в развлечения и отворачиваются от основополагающих задач.

Стратегия: от понятия к применению

Прежде чем перейти к сути темы, необходимо остановиться на понятии «стратегия», которое стало распространённым в нашу эпоху, хотя многие сегодня, вероятно, употребляют его неправильно.

Слово «стратегия» является заимствованным. Оно имеет греческое происхождение и первоначально употреблялось в военной сфере. Оно состоит из двух слов: «стратос» — армия, и «аго» — предводительствовать. Таким образом, терминологическое значение — «искусство управления армиями» или «искусство войны». Позднее, в современную эпоху, содержание этого понятия расширилось и стало охватывать долгосрочное планирование в политике, экономике и управлении. Стратегия стала определяться как «искусство установления главных целей, распределения ресурсов и использования средств для их достижения в противостоянии с реальным противником в условиях меняющейся обстановки и с расчётом на длительную перспективу».

При внимательном рассмотрении видно, что это понятие в полной мере применимо к жизнеописанию Пророка (с.а.с.). Более того, он (с.а.с.) осуществлял стратегию в полном смысле этого слова задолго до того, как военные философы и политики сформулировали свои теории. Однако принципиальное различие состояло в том, что стратегия Пророка (с.а.с.) исходила из Божественного Откровения и была ограничена нормами Шариата. При этом он (с.а.с.) совершал иджтихад в тактических вопросах и в тех деталях, которые не были определены Откровением, выбирая то, что соответствовало интересам призыва и мусульман. Когда ему требовалось выбрать место для лагеря, расставить охрану или определить способ ведения боя, он советовался со своими сподвижниками и говорил: **«Посоветуйте мне, о люди!»**. Во время битвы при Бадре он (с.а.с.) сказал: **«Нет, это война, мнение и хитрость»**. То есть война ведётся посредством правильного суждения, совещания с людьми влияния и власти, а также посредством тщательно продуманной хитрости, вводящей противника в заблуждение.

Именно этот важный принцип объясняет, как Пророк (с.а.с.) сочетал следование Откровению с собственным иджтихадом в практических вопросах, относительно которых не было прямого текста. Откровение определило общее направление: Умма получит власть на земле, государство будет установлено, а Ислам восторжествует над всеми другими религиями. Оно также установило основные положения или шариатский метод построения государства: от этапа просвещения и формирования партийного сплочения к этапу взаимодействия с обществом, идеологической борьбе, политической схватки, обращению за нусрой к обладателям силы и защиты



и, наконец, к этапу принятия власти. Но каким именно образом всё это будет осуществляться? Где состоится встреча? Когда будет заключена присяга? Как будет проводиться маскировка? Кому поручат каждую конкретную задачу? Каково соотношение сил в регионе? Всё это Пророк (с.а.с.) решал, опираясь на собственное мнение, советуясь со сподвижниками и прибегая к военным и политическим хитростям. Этот пророческий подход опровергает все теории, которые представляют Откровение лишь как исторический текст, ограниченный своей эпохой. Он так же опровергает попытки объявить шариатский метод, стратегию Пророка (с.а.с.) и его практическую Сунну всего лишь тактическими приёмами, которые можно заменить опасными уступками и отклонениями под влиянием современной капиталистической реальности. Подобные отступления прикрываются так называемым «фикхом реальности», «фикхом последствий» или необходимостью, которой, по мнению некоторых, можно оправдать любое запретное.

Хадж — стратегическая арена, а не просто сезон поклонения

Сезон хаджа в доисламской арабской среде не был всего лишь совершением религиозных обрядов или безжизненных языческих ритуалов. Это было важнейшее событие, во время которого совершались многочисленные жертвоприношения, обращались деньги и товары, заключались союзы, и у всех на виду происходило столкновение различных интересов и устремлений. Племена прибывали в Мекку и собирались вокруг Каабы, а между делегациями шло соперничество в открытом пространстве, где поклонение соседствовало с политикой, а религиозная символика переплеталась с племенными порядками и борьбой за влияние. Дни ташрика, следующие за днём жертвоприношения, представляли собой кульминацию этой общественной активности: обряды сочетались с переговорами, заключались союзы и сверялось соотношение сил.

Пророк (с.а.с.) не упустил эту благоприятную возможность. Напротив, он (с.а.с.) превратил сезон паломничества в важнейшую стратегическую площадку для представления Послания, поиска нусры и закладки первых основ будущего государства.

Благородный Коран указывает на характер этого сезона и его значение в призыве Ибрахима:



وَأَذِّنْ فِي النَّاسِ بِالْحَجِّ يَأْتُوكَ رِجَالًا وَعَلَى كُلِّ ضَامِرٍ يَأْتِينَ مِنْ كُلِّ فَجٍّ عَمِيقٍ ﴿٢٧﴾

«Возвести людям о хадже, и они будут прибывать к тебе пешком и на всех поджарых верблюдах с самых отдалённых дорог» (22:27).

Этот мекканский аят обращён ко всем людям со всех концов Аравийского полуострова и за его пределами. Благодаря этому Мекка каждый год превращалась в крупный политический, экономический и религиозный центр. Так продолжалось до того, как жертвоприношение стало обязательным во втором году хиджры, а хадж был предписан мусульманам в девятом году хиджры. Тогда он перешёл из категории «общественно-религиозного обычая» в категорию «целостной системы законодательно установленного поклонения», регулируемой нормами Ислама.

От поиска нусры к отказу от неполноценной защиты

С самого начала Пророк (с.а.с.) осознавал, что Послание не сможет превратиться в долгосрочный проект всемирной культуры без политической среды, которая приютит, и без силы, которая защитит. Он (с.а.с.) планировал свой призыв, обладая ясным видением, и на каждом этапе ожидал Откровения. При этом он (с.а.с.) прекрасно понимал, что наступит день, когда неарабы будут выплачивать джизью. Поэтому в разговоре со своим дядей Абу Талибом он (с.а.с.) ясно сказал: **«О дядя! Я хочу от них всего лишь одно слово, благодаря которому арабы подчинятся им, а неарабы станут выплачивать им джизью».**

На десятый год своей миссии во время сезона хаджа Пророк (с.а.с.) начал представлять себя племенам и обращаться к политическим и военным силам, способным понести этот проект, исполняя повеление Аллаха. В передаче от Али ибн Абу Талиба, да будет доволен им Аллах, которую приводят Хаким и Байхаки, говорится:

لَمَّا أَمَرَ اللَّهُ عَزَّ وَجَلَّ نَبِيَّهِ ﷺ أَنْ يَعْزِضَ نَفْسَهُ عَلَى قَبَائِلِ الْعَرَبِ خَرَجْتُ أَنَا وَأَبُو بَكْرٍ مَعَهُ

«Когда Аллах повелел Своему Пророку (с.а.с.) представлять себя арабским племенам, вместе с ним вышли я и Абу Бакр».

Вопросы, которые задавались различным племенам, главным образом сводились к трём: «Какова ваша численность? Как вы сражаетесь? Желаете ли вы принять Ислам?». Это были точные

стратегические вопросы, показывающие, что он (с.а.с.) мыслил как государственный деятель, а не как проповедник, стремящийся набрать наибольшее количество последователей.

Однако дело не ограничивалось этим. Во время сезона хаджа Пророк (с.а.с.) пришёл к Бану Амир ибн Сасаа, призвал их к Аллаху и представил им себя. Как сообщается: «Один из них по имени Байхара ибн Фирас сказал ему: «Что ты скажешь: если мы последуем твоему делу, а потом Аллах поможет тебе победить тех, кто тебе противодействует: будет ли власть нашей после тебя?». Посланник Аллаха (с.а.с.) ответил ему: **«Власть полностью принадлежит Аллаху, кому хочет — тому даёт»**. Тот сказал: «Мы подставим наши шеи под мечи арабов из-за тебя, а когда Аллах даст тебе победу, мы ничего не получим?! Мы не нуждаемся в твоём предложении». Так Бану Амир упустили возможность оказать нусру, потому что назначили за религию цену из благ этого мира. Пророк (с.а.с.) отказался продавать проект построения всемирной культуры за жалкую мирскую цену.

В истории племени Бану Шайбан содержится глубокий урок, способный стать методом для каждого трудящегося на пути построения государства. Они выразили готовность защищать проект в пределах Аравийского полуострова, однако отказались вступать в столкновение с персами, опасаясь Хосроя. Они сказали, что способны оказать ему помощь на территории «арабских вод», но не на территории «персидских вод». Это свидетельствовало об их понимании тонкости регионального равновесия, а также пределов своих военных и политических возможностей перед лицом персидского господства в регионе.

Но, несмотря на острую нужду в нусре, Пророк (с.а.с.) не согласился на частичную защиту и на проект с ограниченным горизонтом, потому что строил государство, несущее Послание и выходящее за пределы узкоплеменных интересов. Такова позиция подлинных государственных деятелей: они не принимают половинчатых решений, которые под видом защиты лишь закрепляют слабость. В обоих случаях Пророк (с.а.с.) учит поборников Исламского Государства тому, что великие цели нельзя продавать за бесценок, а уступка в неизменных принципах лишает проект души, а затем и тела. Ведь идея является душой идеологического сплочения, основанного Посланником Аллаха (с.а.с.) в Мекке.



Оценка и поэтапное планирование

Первая присяга при Акабе была не завершением задачи, а началом оценки, наблюдения, организованного формирования и накопления успехов. Пророк (с.а.с.) не ограничился завоеванием первоначальной политической лояльности. Он отправил Мусаба ибн Умайра, да будет доволен им Аллах, в Ясриб, чтобы он заложил идейные и общественные основы, а своими беседами и взаимодействием преподавал практический урок в области «политических наук». Этот шаг подтверждает, что Пророк (с.а.с.) понимал: государство строится не только на политических договорах и не одними проповедями и наставлениями, а посредством формирования общественного мнения, коллективного сознания и создания элиты, способной нести этот проект. Для этого использовалась техника живого и непосредственного общения, неоднократно доказавшая свою эффективность. Благодаря ей можно было изучать реакцию тех, к кому обращался призыв, и незамедлительно обновлять способы идеологической и политической дискуссии, стремясь действовать с мудростью и добрым наставлением.

Этот шаг был направлен на глубокую подготовку новой среды и создание сплочённой народной поддержки, способной принять исламский проект и взять на себя все связанные с ним последствия. Мусаб ибн Умайр, да будет доволен им Аллах, подходил для этой миссии лучше всех. Он был красивым юношей, обладал приятным голосом и красноречием и прекрасно читал Коран. Асад ибн Зура, один из предводителей ансаров, осознав, что Мусаб ибн Умайр — один из тех, кого Посланник Аллаха (с.а.с.) особо избрал для этой задачи, сказал: *«Я никогда не видел людей, которые относились бы к человеку, читающему им Коран, с большим почтением, чем они».*

Посланник (с.а.с.) отправил в Ясриб выдающегося во всех отношениях человека, которого осознанно и обдуманно избрал своим посланником в деле обретения власти. Это был Мусаб ибн Умайр, да будет доволен им Аллах, юноша, живший среди курайшитов в огромной роскоши, но добровольно оставивший мирские блага ради Аллаха. Пророк (с.а.с.) сделал его образцом жертвенности и примером воспитания лидеров. Мусаб провёл в Медине целый год, не возвращаясь в Мекку. За один этот год он совершил невозможное: благодаря ему приняли Ислам предводители народа, такие как Саад

ибн Муаз и Усайд ибн Худайр. Целые племена стали входить в религию Аллаха толпами, пока среди ансаров не осталось ни одного дома, в котором не было бы мусульман, открыто исповедующих Ислам. Он провёл с мусульманами первую пятничную молитву в истории Ислама и заслужил прозвище «Аль-Мукри» — обучающий Корану. Когда он вернулся к Пророку (с.а.с.), тот обрадовался, а затем вновь отправил его завершить дело. Позднее Мусаб пал мучеником в битве при Ухуде. Пророк (с.а.с.) оплакал его и прочитал о нём:

مِنَ الْمُؤْمِنِينَ رِجَالٌ صَدَقُوا

«Среди верующих есть мужи, которые верны завету» (33:23).

Это стало свидетельством Правдивого о правдивости его сподвижника и доказательством того, что подлинные государственные деятели подтверждают себя делами, а не только словами, а история свидетельствует об их правдивости раньше людей.

Затем последовала вторая присяга при Акабе и постепенная хиджра (переселение) мусульман, а приблизительно через три месяца — переселение самого Пророка (с.а.с.). Это была слаженная и быстрая работа, а также точное управление переходом от политического решения к его практическому осуществлению. Многие современные организации неспособны на это, поскольку остаются пленниками импровизации, реактивных действий и движения по замкнутому кругу, из-за чего продолжают находиться в состоянии отчуждённости и политической изоляции.

Присяга при Акабе: тщательное планирование в разгар сезона

Вторая присяга при Акабе, известная как «присяга войны», состоялась во второй день ташрика — в обстановке, которая заставляет глубоко задуматься. Курайшиты и другие племена были заняты обрядами, рынками, развлечениями и жертвоприношениями. Более того, заклание животных, употребление мяса и его высушивание были известны арабам ещё со времён джахилии. Отсюда и название «ташрик», то есть раскладывание мяса под солнцем для сушки. Тем временем Пророк (с.а.с.) в условиях строгой секретности руководил одной из самых важных основополагающих операций в истории. Эта встреча стала прочным звеном в тщательно выстроенном политическом пути, продолжая первую присягу при Акабе и продолжая возведение на ней.



Встреча состоялась ночью в Мине в условиях строгой секретности. Время и место были определены с особой точностью, поскольку раскрытие привело бы к преждевременному столкновению с курайшитами до того, как сложились условия для обладания достаточной силой. Ибн Исхак в своей «Сире» пишет: *«Пророк (с.а.с.) назначил им встречу при Акабе в один из средних дней таширика. Когда люди завершили хадж и наступила ночь, они стали тайно выходить из своих жилищ, пока не собрались в ущелье возле Акабы. Их было семьдесят три мужчины и две женщины»*. Более того, Кааб ибн Малик, да будет доволен им Аллах, один из двенадцати предводителей, присягнувших Пророку (с.а.с.) в ночь второй Акабы, рассказывал об их тайном выходе к назначенному месту: *«В ту ночь мы легли спать вместе с нашими соплеменниками в своём лагере. Когда прошла треть ночи, мы вышли из лагеря на встречу с Посланником Аллаха (с.а.с.), пробираясь скрытно, словно птицы ката, по одному или по двое, пока не собрались в ущелье возле Акабы»*.

Этот эпизод, описанный Каабом ибн Маликом, позволяет увидеть тщательность планирования, масштаб мер безопасности и доверие между Пророком (с.а.с.) и его сподвижниками. Это было практическим воплощением понятия повиновения и живым свидетельством того, что государство рождается не из хаоса, а из тщательно продуманных мер, искренней преданности и полной секретности. Эта присяга была не обычной эмоциональной встречей и не кратким духовным собранием. Напротив, она стала основой для полноценного военно-политического союза, основанного на защите, оказании помощи (нусры) и готовности нести последствия предстоящего противостояния. В этом и заключается различие между временными движениями и государствами, закладывающими прочное основание: первые ищут сиюминутной выгоды, тогда как вторые создают условия исторического превосходства.

Хиджра: уникальный пример сочетания упования и планирования

Затем наступила пророческая хиджра, которая, без всякого преувеличения, представляет собой одну из величайших операций стратегического планирования в истории человечества. Пророк (с.а.с.), поддерживаемый Откровением и обещанием победы, не стал ждать



небесного чуда, которое отменило бы установленные Аллахом закономерности. Напротив, он использовал все доступные средства до предела, следуя словам Всевышнего:

وَأَعِدُّوا لَهُمْ مَا اسْتَطَعْتُمْ مِنْ قُوَّةٍ

«Приготовьте против них сколько можете силы» (8:60). Всевышний также сказал:

فَإِذَا عَزَمْتَ فَتَوَكَّلْ عَلَى اللَّهِ

«Когда же ты примешь решение, то уповай на Аллаха» (3:159).

Теперь рассмотрим тщательно продуманные роли в этом великом плане, которые многие упустили из виду:

Во-первых, предельно тщательный выбор времени. Пророк (с.а.с.) выбрал для хиджры определённую ночь после того, как курайшиты сговорились убить его и решили, что каждое племя выставит одного юношу из своих сыновей, чтобы они все вместе нанесли ему (с.а.с.) один общий удар. Тогда был ниспослан аят:

وَإِذْ يَمْكُرُ بِكَ الَّذِينَ كَفَرُوا لِيُثْبِتُوكَ أَوْ يَقْتُلُوكَ أَوْ يُخْرِجُوكَ وَيَمْكُرُونَ وَيَمْكُرُ اللَّهُ

وَاللَّهُ خَيْرُ الْمَكْرِينَ ﴿٣٠﴾

«Вот неверующие ухищрялись, чтобы заточить, убить или изгнать тебя. Они хитрили, и Аллах хитрил, а ведь Аллах — Наилучший из хитрецов» (8:30).

Аллах сообщил Своему Пророку об их заговоре, и он (с.а.с.) спланировал выход в ту самую ночь, когда они намеревались убить его.

Во-вторых, роли были распределены с предельной точностью, и именно здесь проявляется организаторская гениальность Пророка (с.а.с.):

Али ибн Абу Талиб, да будет доволен им Аллах. Пророк (с.а.с.) велел ему лечь в его постель и укрыться его зелёным плащом, чтобы ввести поджидавших в заблуждение и заставить их думать, что Пророк (с.а.с.) всё ещё находится в своём доме. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал ему: **«Ложись в мою постель и укройся этим моим зелёным хадрабийским плащом. Они не причинят тебе никакого вреда».** Это была стратегическая операция маскировки высокого уровня, в ходе которой Али пожертвовал собой ради Посланника (с.а.с.).

Абу Бакр ас-Сиддик, да будет доволен им Аллах. Он был спутником Пророка (с.а.с.) в хиджре, подготовил двух верховых животных, приготовил провизию и воду и нанял проводника.



Абдуллах ибн Абу Бакр, да будет доволен им Аллах. Он был умным и сообразительным юношей. Пророк (с.а.с.) поручил ему разведывательную задачу: днём он оставался в Мекке, чтобы слушать, какие козни и планы обсуждают неверующие курайшиты, а ночью приходил к ним в пещеру с новостями о последних событиях.

Амир ибн Фухайра, да будет доволен им Аллах. Он был вольноотпущенником Абу Бакра и хорошо умел пасти овец. Днём он пас овец недалеко от пещеры, а ночью приходил к ним с дойными животными, молоком и провизией. Так он успешно выполнил задачу снабжения.

Асма бинт Абу Бакр, да будет доволен ею Аллах. Она отличалась храбростью и умом. Её роль заключалась в том, чтобы доставлять еду и провизию к пещере так, чтобы курайшиты не узнали об их местонахождении. Она разделила свой пояс на две части, чтобы привязать им еду, и поэтому была названа «обладательницей двух поясов».

В-третьих, привлечение профессионального проводника, несмотря на то, что он не был мусульманином. Пророк (с.а.с.) и Абу Бакр наняли Абдуллаха ибн Урайкита из Бану ад-Диль в качестве проводника, доверили ему своих верховых животных и договорились с ним, что через три ночи он придёт к пещере Саур с этими животными. После этого он повёл их непривычным прибрежным путём. В этом содержится важный признак: работающий на пути установления государства не колеблется в том, чтобы привлекать компетентных людей в технических вопросах за материальную плату.

В-четвёртых, движение по непривычным путям. Пророк (с.а.с.) не пошёл прямой дорогой в Ясриб, а выбрал непривычный маршрут вдоль побережья Красного моря. Затем он направился на юг, а потом на восток, чтобы избежать караванных путей, за которыми следили курайшиты.

В-пятых, пребывание в пещере в течение трёх дней. Пророк (с.а.с.) и его спутник оставались в пещере Саур три дня. Это была операция «тактического исчезновения», чтобы ввести преследователей в заблуждение: они должны были подумать, что Пророк (с.а.с.) и Абу Бакр уже ушли далеко, после чего те смогли бы выйти другим путём. В это время курайшиты настойчиво искали их и назначили награду в сто верблюдиц тому, кто приведёт их. Именно об этом эпизоде Всевышний сказал:

إِذْ يَقُولُ لِصَاحِبِهِ لَا تَحْزَنْ إِنَّ اللَّهَ مَعَنَا

«И сказал своему спутнику (Абу Бакру): «Не скорби, ибо Аллах с нами» (9:40).

В-шестых, секретность информации. Все эти детали держались в полной тайне, и о них знали только те, кому Пророк (с.а.с.) поручил соответствующие задачи.

Все эти детали подтверждают: вера в обещание Аллаха никогда не означала отказа от установленных Им закономерностей. Напротив, она требует соединять упование на Аллаха с тщательной подготовкой, а доверие Ему — с качественным выполнением дела. Именно так мыслит тот, кто работает над установлением государства. Он основывает свой проект на прочных правилах и твёрдых основах, а не на одних эмоциональных мечтах. Эти детали также показывают, что хиджра была не историей о паутине и голубях, а шагом к государству и Имамату. Её основание было заложено по стратегическому плану, который учитывал все политические данные и изменения. Медина была выбрана как точка опоры для государства и построения проекта мировой культуры с полной убеждённости в том, что победа находится только в руках Аллаха.

Календарь по хиджре: символическое значение, выходящее за рамки самого события

Ещё одним подтверждением стратегической глубины хиджры является то, что она не осталась просто событием, связанным с прибытием в Медину, а стала началом новой эпохи. Когда во времена Умара ибн аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах, было принято летоисчисление по хиджре, началом года избрали месяц Мухаррам, несмотря на то, что сама хиджра произошла в месяце Раби уль-авваль. Передаётся, что Умар сказал: *«Хиджра отделила истину от лжи, поэтому ведите летоисчисление от неё»*. Этот выбор показывает высокий уровень административного и символического понимания: началом нового этапа был не момент прибытия в Медину, а весь путь, который начался с сезона хаджа, когда состоялась вторая присяга при Акабе, после чего начался переход к государству. В стратегическом видении политическое время рассматривается как единое целое, а не как набор разрозненных событий. А политическое решение праведного халифа Умара ибн аль-Хаттаба привело к тому, что мы уже более четырнадцати веков пользуемся календарём хиджры, вспоминая величие этой истории.



Оценка в Коране: секрет устойчивости проекта

Пожалуй, одна из прекраснейших особенностей этого опыта состоит в том, что он не ограничился планированием и исполнением, а создал точную систему стратегической самооценки. Благородный Коран не ограничился рассказом о победах. Он постоянно проводил анализ и оценку политической, военной и воспитательной деятельности формирующегося общества.

После битвы при Бадре Аллах сказал:

يَسْأَلُونَكَ عَنِ الْأَنْفَالِ قُلِ الْأَنْفَالُ لِلَّهِ وَالرَّسُولِ فَأَتَقُوا اللَّهَ وَأَصْلِحُوا ذَاتَ بَيْنِكُمْ
وَأَطِيعُوا اللَّهَ وَرَسُولَهُ إِن كُنْتُمْ مُؤْمِنِينَ ﴿٨١﴾

«Они спрашивают тебя о трофеях. Скажи: «Трофеи принадлежат Аллаху и Посланнику» (8:1).

Этот аят был ниспослан после того, как между некоторыми мусульманами возникло разногласие относительно трофеев. Здесь Откровение пришло, чтобы исправить реальный недостаток, возникший после первой крупной военной победы, и вновь направить людей к единству общины, дисциплине и предпочтению общей цели индивидуальной выгоде.

Затем произошла битва при Ухуде, которая стала самым ясным кораническим примером анализа причин политической и военной неудачи. Всевышний сказал:

حَتَّىٰ إِذَا فَشِلْتُمْ وَتَنَزَّعْتُمْ فِي الْأَمْرِ وَغَصَبْتُمْ مِّنْ بَعْدِ مَا أَرْسَلْنَاكُمْ مَّا نُحِبُّونَ

«Пока вы не пали духом, не стали спорить относительно приказа и не ослушались после того, как Он показал вам то, что вы любите» (3:152).

Аят предельно точно определил причины поражения: организационная слабость, внутренние разногласия, неповиновение руководству и увлечение сиюминутной выгодой. Это была всеобъемлющая стратегическая оценка, выраженная языком Откровения.

В другом месте Аллах порицал некоторых верующих за то, что они отвлеклись на торговлю во время пятничной проповеди:

وَإِذَا رَأَوْا تِجَارَةً أَوْ لَهْوًا انفَضُّوا إِلَيْهَا وَتَرَكُوكَ قَائِمًا

«Когда же они увидели торговлю или забаву, они разошлись, бросившись к ней, и оставили тебя стоять» (62:11).

Так Коран прямо исправил нарушение порядка приоритетов и обязанностей внутри мусульманского общества.

Более того, Коран осуществлял оценку даже в отношении самого руководства, как это было в случае с пленниками Бадра, когда Всевышний сказал:

مَا كَانَ لِإِنِّي أَنْ يَكُونَ لَهُوَ أُسْرَى حَتَّى يُثْخِنَ فِي الْأَرْضِ

«Не подобало Пророку брать пленных, пока он не пролил кровь на земле» (8:67).

В суре «Абаса» сказано:

عَبَسَ وَتَوَلَّى ۖ أَنْ جَاءَهُ الْأَعْمَى ۚ

«Он нахмурился и отвернулся, потому что к нему подошёл слепой» (80:1,2).

Всё это подтверждает, что исламский проект не строится на придании святости человеческим решениям, а основывается на постоянном пересмотре и исправлении. В этом и заключается суть стратегического мышления: уметь видеть ошибки и превращать их в уроки, а не убегать от них и не оправдывать их. Поэтому Пророк (с.а.с.) был примером следования истине: он следовал за ней, куда бы она ни вела.

От культурно-цивилизационной идеи к построению государства

Здесь проявляется важная истина, которую многие современные политические группы не замечают: если у группы нет глубокой культурной идеи, ясного стратегического видения и выработанного метода, она чаще всего становится слабым и непрочным образованием. Они подобны «политическим грибам», внезапно вырастающим на почве беспорядка и пустоты, а затем увядающим и исчезающим при первом же изменении политического климата. Такова судьба сотен партий, появившихся в арабском мире на протяжении последнего столетия.

Что же касается организаций, которые исходят из великой идеи, долгосрочного видения и прочной основы — исламской акыды, то они подобны укоренившимся деревьям, чьи корни уходят в глубину истории. Всевышний сказал:

كَلِمَةً طَيِّبَةً كَشَجَرَةٍ طَيِّبَةٍ أَصْلُهَا ثَابِتٌ وَفَرْعُهَا فِي السَّمَاءِ ۚ تُؤْتِي أُكْلَهَا كُلَّ حِينٍ

بِإِذْنِ رَبِّهَا وَيَضْرِبُ اللَّهُ الْأَمْثَالَ لِلنَّاسِ لَعَلَّهُمْ يَتَذَكَّرُونَ ﴿٢٥﴾

«Прекрасное слово подобно прекрасному дереву, корни которого прочны, а ветви восходят к небу. Оно плодоносит каждый миг с дозволения своего Господа» (14:25,26).

Такое дерево может расти медленно. Некоторые его клетки могут отмирать и обновляться, однако со временем оно становится всё более укоренённым, потому что идеологическая идея является его ядром и секретом жизни.

Подлинное стратегическое планирование — это не просто установление поэтапных целей и не формулирование временных политических программ. Это искусство превращения культурной идеи в политическую реальность, способную сохраняться и продолжаться. И происходит это посредством правильного направления ресурсов, силы, времени, географии и знаний, а также посредством способности понимать действия противников и будущие изменения.

Понимание планов противников как условие исторического выживания

Одним из самых опасных проявлений политической наивности является то, что народы и организации ведут себя так, словно в этом мире они существуют сами и будто история не показывала, что между собой борются разные стороны и проекты. Настоящее стратегическое планирование заключается не только в укреплении себя, но и в умении раскрывать планы противников и понимать, какой логикой они руководствуются в борьбе.

Благородный Коран показывает нам эту истину:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ ءَامَنُوا خُذُوا حِذْرَكُمْ

«О те, которые уверовали! Соблюдайте осторожность» (4:71).

Аллах также говорит:

وَلَا تَهِنُوا وَلَا تَحْزَنُوا وَأَنْتُمْ الْأَعْلَوْنَ إِنْ كُنْتُمْ مُؤْمِنِينَ ﴿١٣٩﴾

«Не слабейте и не печальтесь, в то время как вы будете на высоте, если вы действительно являетесь верующими» (3:159).

Великие державы не действуют хаотично. Они движутся в соответствии с долгосрочными геополитическими представлениями, которые строятся на изучении географии, морских путей, источников энергии, природных богатств и демографических изменений.

Понимать планы врага — значит понимать глубинную структуру его интересов: куда он вкладывает средства? Какие пути стремится взять под свой контроль? Как он меняет общественное мнение? Какие элиты поддерживает? Умма, не способная понять образ мышления своих противников, остаётся в положении реагирующей стороны. События застигают её врасплох уже после того как они свершились. В то же время другие силы ещё много лет назад готовили условия для продвижения или отступления. Поэтому одной из важнейших обязанностей тех, кто берётся вести Умму к спасению, является раскрытие планов колониализма в рамках своей политической деятельности и обладание инструментами влияния на международную политику.

Государственный деятель между видением и исполнением

Стратегическое планирование требует мышления настоящего государственного деятеля, а не просто красноречивого оратора перед массами или успешного администратора. Человек государственного мышления — это тот, кто понимает соотношение сил в международной политике, умеет читать ход истории, осознаёт пределы силы и возможностей и знает, как превратить идею в институт, институт — во влияние, а влияние — в устойчивую реальность.

Международная политика управляется не энтузиазмом и не красноречием, а способностью превращать видение в накопленные действия, устойчивые институты и эффективные союзы. Поэтому подлинное влияние измеряется не количеством речей и лозунгов, а способностью превращать планы в ощутимые результаты, выдерживающие испытание временем и кризисами. Именно этой способности должны обучаться деятели грядущего государства, которое скоро появится с дозволения Аллаха. Всевышний сказал:

وَقُلْ أَعْمَلُوا فَسَيَرَى اللَّهُ عَمَلَكُمْ وَرَسُولُهُ وَالْمُؤْمِنُونَ

«Скажи: «Трудитесь, и увидят ваши деяния Аллах, Его Посланный и верующие» (9:105).

Заключение: уроки для будущего

Первый исламский опыт даёт миру вечный урок, который не сойдёт время: вера в Аллаха и упование на Него никогда не означают



отказа от установленных Им закономерностей или оставления необходимых мер. Подлинные государственные деятели — это те, кто мыслит долгосрочным стратегическим мышлением даже в дни праздников и торжеств. Они превращают сезоны в возможности, географию — в силу, время — в достижения, а события — в долгосрочный культурный проект.

Различие между народами, создающими историю, и народами, которые лишь идут вслед за ней, состоит в том, что первые действуют в соответствии с видением, планом и глубоким пониманием движения противников и мировых изменений. А вторые остаются пленниками импровизации и реакций на происходящее: в каждую битву они вступают с опозданием, а из каждого кризиса выходят ещё более растерянными и слабыми.

Одной из величайших милостей к этой Умме является то, что Пророк (с.а.с.) не отделял религию от политики. Напротив, он сделал политику служительницей религии, а стратегию — защитницей поклонения и всех уз Ислама. Наш Пророк (с.а.с.) учит нас, что помощь Аллаха нисходит не к тем, кто просто ждёт, а к тем, кто окружил религию заботой и защитой со всех сторон и подготовил для неё всю доступную силу. Поэтому, обращаясь за нусрой к делегации Бану Шайбан, Пророк (с.а.с.) сказал: **«Этой религии окажет помощь только тот, кто защитит её со всех сторон».**

Он (с.а.с.) сочетал «войну, мнение и хитрость», как говорил сам, не отступая от Откровения ни на йоту:

وَمَا يَنْطِقُ عَنِ الْهَوَىٰ ۖ إِنْ هُوَ إِلَّا وَحْيٌ يُوحَىٰ ﴿٥٣﴾

«Он не говорит по прихоти. Это — всего лишь внушаемое ему откровение» (53:3).

Всю свою жизнь он (с.а.с.) был занят призывом, планировал каждый этап и даже мельчайшие подробности. Он терпеливо переносил все тяготы, которые выпали на его долю из-за исполнения этой великой обязанности. Намаз был предписан лишь примерно за год до хиджры. Хадж был предписан лишь примерно за год до его (с.а.с.) смерти. За всю свою жизнь он (с.а.с.) совершил хадж только один раз. Однако сегодня появляются люди, которые пытаются превзойти носителя последнего Послания в религиозности: они оставляют обязанность призыва и установленный им (с.а.с.) метод, соревнуясь с другими за место имама в намазе или за звание «хаджи», не принимая никакого участия в повелении одобряемого, запрещении



порицаемого и привлечении к ответу правителей, которые препятствуют установлению Праведного Халифата по методу пророчества и причиняют Умме вред.

Не настало ли время нашей Умме вернуть себе стратегическое мышление, сочетающее упование и планирование, доверие Аллаху и тщательную подготовку, понимание реальности и расчёт будущих последствий, следование установленному методу и творческий подход к средствам и способам?! Или мы останемся пленниками пустой риторики, политической импровизации, одних лишь проповедей и наставлений, ожидая чудес и одновременно пренебрегая установленными закономерностями, повторяя лозунги и забывая, что Аллах не меняет положения людей, пока они не изменят самих себя?!

История не щадит беспечных. Будущее строится не мечтами, а тщательно разработанными планами, твёрдой волей, железной решимостью и разумом, который извлекает уроки из прошлого, чтобы заслужить славу настоящего и будущего. Аллах дарует успех и наставляет на прямой путь. Да благословит Аллах и приветствует нашего господина Мухаммада, его семью и всех его сподвижников.

Американская война против Ирана и кризис мирового порядка

Баха аль-Хусейни

С момента начала американо-сионистской войны против Ирана в феврале 2026 года регион переживает один из самых опасных этапов переустройства мирового и регионального порядка. Это противостояние уже не ограничивается локальным военным столкновением между Вашингтоном и Тегераном. Оно превратилось в конфликт, который обнажил кризис всей мировой капиталистической системы, показал пределы американского могущества и одновременно выявил хрупкость прозападных марионеточных режимов, стремительно теряющих доверие в глазах народов Исламской Уммы.

Заявления представителя Верховного руководителя Ирана в Корпусе стражей исламской революции Моджабба Хаменеи также раскрыли глубину кризиса внутри самого иранского режима. Он заявил: *«Пусть те, кто отвергает переговоры и считает их борьбой, знают: враг стремится отвлечь нас внутренними вопросами. Разногласия во мнениях существуют всегда, однако когда есть один Верховный руководитель, все подчиняются ему».*

Это заявление нельзя рассматривать в отрыве от колоссального давления, которое Иран испытывает после нескольких месяцев войны, санкций, блокады и попыток военного и экономического истощения, направленных на то, чтобы заставить его капитулировать.

Америка вступила в войну, полагая, что массированные точечные удары, ликвидация руководителей, атаки на жизненно важные объекты и разжигание внутреннего общественного недовольства в Иране окажутся достаточными, чтобы свергнуть режим или вынудить его к полной капитуляции.

Однако реальность оказалась иной. Значительная часть иранского народа сплотилась вокруг своего государства перед лицом внешней агрессии — не из любви к режиму, а потому, что угнетённый народ увидел: под ударом оказался он сам и инфраструктура, служащая людям, а не власти. Ведь уничтожение школ и мостов — это удар не по режиму, а по самому народу. Это свидетельствует о том, что перед ними — колонизаторский враг, исполненный ненависти к Исламской Умме. Об этом открыто заявлял не один политик. Именно поэтому народ сплотился вокруг режима и подчинился ему. Более того, он стал ещё решительнее противостоять жестокому агрессору, вследствие чего война превратилась в стратегическое бремя уже для самого Вашингтона.

Западные и американские отчёты уже начали открыто говорить о том, что США оказались в настоящем тупике. Западные аналитики отмечают, что администрация Трампа оказалась «загнана в угол» тяжёлым выбором после того, как Иран продемонстрировал наличие серьёзных экономических и военных рычагов давления, главным из которых остаётся Ормузский пролив — одна из важнейших артерий мировой энергетики.

Международные доклады также подтверждают, что Вашингтон начал искать компромисс, который позволил бы ему сохранить лицо после неудачи в достижении полного военного превосходства, особенно на фоне растущих экономических и военных издержек войны, а также усиливающихся опасений, что конфликт может перерасти в полномасштабное региональное противостояние, угрожающее мировой экономике и энергетическим рынкам.

Поэтому американская администрация взяла курс на не прямые переговоры в Дохе при посредничестве Катара и Пакистана. Всё чаще звучат сообщения о «рамочном соглашении», предусматривающем возобновление судоходства через Ормузский пролив, размораживание иранских активов и перенос наиболее сложных вопросов, таких как ядерная программа, на последующие этапы переговоров.

Однако этот американский поворот к переговорам свидетельствует не о силе, а о масштабе затруднительного положения, в котором оказался Вашингтон. Сам Трамп не раз косвенно признавал всю сложность ситуации, заявляя, что Иран «делает ставку на промежуточные выборы» и что он «не удовлетворён тем, что предлагает Тегеран». Позже он вновь подтвердил, что переговоры пока не привели к окончательному соглашению.



В то же время США продолжили наносить ограниченные военные удары, стремясь усилить давление на Иран и добиться более выгодных условий на переговорах. Центральное командование США объявило о нанесении ударов по иранским ракетным позициям и катерам в районе Ормузского пролива, тогда как Иран сообщил об уничтожении американских беспилотников и нанесении ударов по базам, с которых осуществлялись эти атаки.

Происходящее сегодня раскрывает истинную природу современного международного противостояния. Возглавляемая Америкой западная капиталистическая система уже не способна навязывать своё безраздельное господство так, как это было после распада Советского Союза. Затяжные войны, мировые экономические кризисы, соперничество с Китаем и Россией, а также раскол внутри самого западного лагеря — всё это ослабило способность США управлять миром, опираясь исключительно на военную силу.

Более того, последствия этой войны не ограничились лишь регионом — они распространились на всю мировую экономику. Любая нестабильность в Ормузском проливе немедленно отражается на ценах на нефть и энергоносители, а также на глобальных цепочках поставок. Международные экономические отчёты предупреждают, что продолжение войны приведёт к ещё более серьёзным потрясениям в поставках нефти и мировой торговле.

Нынешняя международная напряжённость развивается на фоне обостряющегося соперничества США с Китаем и Россией за глобальное влияние, технологическое превосходство, энергетические ресурсы и торговые маршруты. Всё это свидетельствует о том, что мир переживает нестабильный переходный период, в ходе которого стремительно разрушается авторитет прежнего мирового порядка.

На фоне этих перемен правительства мусульманских стран выглядят беспомощными и парализованными. Они не обладают ни политической, ни военной самостоятельностью и полностью вращаются в орбите западного проекта. Ведь эти режимы изначально были созданы не на основе воли Уммы и не на базе собственной цивилизации, а опирались на западное покровительство и политическую, экономическую и военную зависимость.

Поэтому сегодня они занимают позицию стороннего наблюдателя за происходящим в Палестине, Ливане, Иране и остальных мусульманских странах. Более того, некоторые из них прямо или косвенно участвуют в укреплении западного проекта посредством

нормализации отношений и политико-военного сотрудничества с ним.

Народы Исламской Уммы ясно осознали эту реальность. Образ этих марионеточных режимов день за днём рушится в глазах людей, поскольку стало очевидно, что они не представляют Умму и не несут никакого проекта её освобождения и возрождения. Напротив, они служат лишь инструментом подавления народов и препятствуют их освобождению от западного господства.

В то же время Исламская Умма, несмотря на всю свою слабость и раздробленность, по-прежнему хранит в своей душе глубокое стремление к освобождению и избавлению от несправедливого мирового порядка, который разделил её земли, разграбил её богатства, сделал дозволенной её кровь и превратил её страны в открытый рынок для колониальных интересов.

Сегодня Умма ищет подлинный идейный проект, который вернёт ей единство, суверенитет и достоинство, а не очередные косметические решения в рамках существующего мирового порядка.

Проблема заключается не только в политике Америки или Запада. Источник проблемы — сама колониальная капиталистическая система, основанная на господстве, разграблении богатств и разжигании войн.

Поэтому истинное спасение заключается не в том, чтобы бросаться в объятия Востока или Запада, и не в том, чтобы торговаться за жалкие крохи интересов. Оно состоит в создании независимого политического руководства, искреннего перед Аллахом, Его Посланником (с.а.с.) и верующими, которое понесёт Ислам как цивилизационный проект для всего человечества.

Исламская Умма обладает тем, что позволяет ей стать великой мировой силой: это её акыда, богатейшие природные ресурсы, человеческий потенциал и стратегическое географическое положение. Стоит ей лишь освободиться от зависимости и вновь установить систему Ислама — и она сможет занять достойное место среди мировых держав.

История Уммы — лучшее тому свидетельство. Спустя всего несколько лет после смерти Посланника Аллаха (с.а.с.) Исламское Государство сумело сокрушить могущество двух величайших империй того времени — Персии и Византии — и превратилось в государство, которое руководило миром, неся справедливость, милость и послание Ислама всему человечеству.

Именно к этому великому проекту призывает Хизб ут-Тахрир, обращаясь к Умме с призывом трудиться ради установления Второго Праведного Халифата по методу пророчества как единственного истинного пути к освобождению мусульманских земель от западного господства, объединению Уммы и возвращению ей политической, военной и экономической самостоятельности, чтобы Исламская Умма вновь стала мировой силой, с которой все народы будут считаться.

Аллах Всевышний сказал:

وَعَدَ اللَّهُ الَّذِينَ ءَامَنُوا مِنْكُمْ وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ لَيَسْتَخْلِفَنَّهُمْ فِي الْأَرْضِ كَمَا
 اسْتَخْلَفَ الَّذِينَ مِنْ قَبْلِهِمْ وَلَيُمَكِّنَنَّ لَهُمْ دِينَهُمُ الَّذِي ارْتَضَى لَهُمْ

«Аллах обещал тем из вас, которые уверовали и совершали праведные деяния, что непременно сделает их преемниками на земле, подобно тому, как сделал преемниками тех, кто был до них; непременно утвердит для них их религию, которую Он одобрил для них» (24:55).

Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

ثُمَّ تَكُونُ خِلَافَةً عَلَىٰ مِنْهَاجِ النَّبَوَّةِ

«Затем будет Халифат по методу пророчества».

США содействуют сотрудничеству между еврейским образованием и индуистским государством, чтобы гарантировать сохранение своего контроля над Исламской Уммой

*Мухаммад Абдулла,
Окупированный Кашмир*

Американские геополитические интересы в едином геополитическом пространстве

Ближний Восток и Индийский субконтинент образуют наиболее важную геополитическую арену на Земле с точки зрения американской стратегии. И эта важность не случайна, она определяется географическими фактами, которые не под силу изменить ни одному политическому решению. Ведь на территориях с преобладающим мусульманским населением сосредоточено около 55% доказанных мировых запасов нефти и 70% запасов природного газа. В пределах этих регионов или в непосредственной близости от них расположены четыре важнейших мировых морских пролива и канала: Ормузский пролив, через который ежедневно проходит около 21% мирового потребления нефти, Баб-эль-Мандебский пролив, Суэцкий канал и Малаккский пролив. Пакистан, граничащий с Индией, Афганистаном, Ираном и Китаем, обладает ядерным оружием и является единственной страной мусульманского мира, имеющей его. Эти географические факты сами по себе не формируют американские интересы, но они определяют каждую политическую цель США в этом регионе и придают ей геополитический характер.

Высшим геополитическим интересом Соединённых Штатов является недопущение возникновения единой исламской

политической власти, охватывающей это географическое пространство и способной одновременно осуществлять суверенное влияние на энергетические ресурсы, морские пути и ядерный потенциал. Эта политическая цель непосредственно определяется географией. Дело в том, что сосредоточение запасов нефти и газа, важнейших морских путей и ядерного потенциала в одном пространстве придаёт ему стратегическое значение. А возникновение единой исламской политической власти — Халифата, обеспечило бы ей контроль над этими ресурсами уже в силу самого географического положения. Недопущение единства стало основополагающим принципом западной стратегии после упразднения Османского Халифата 28 Раджаба 1342 года по хиджре (3 марта 1924 года) и остаётся им до настоящего времени, являясь основой, из которой вытекают все остальные интересы.

Из этого ключевого интереса вытекает ряд геополитических целей, каждая из которых связана с конкретной географической конфигурацией. Так, политическая раздробленность арабов и мусульман не позволяет какой-либо единой власти установить контроль над нефтью Персидского залива. Эта цель связана с тем, что основные нефтяные месторождения распределены между Саудовской Аравией, Ираком, Кувейтом, ОАЭ и Ираном, вследствие чего их разобщённость становится необходимым условием американского господства. Сдерживание Китая требует создания пояса союзных государств вдоль Индийского и Тихого океанов. Это определяется географическим положением Индии, наличием около 2000 км спорной границы с Китаем и контролем над северным побережьем Индийского океана. Поддержание сети подчинённых режимов в мусульманских странах связано с тем, что эти режимы расположены на территориях, где находятся стратегические ресурсы и важнейшие транспортные маршруты. Ослабление Пакистана связано с его географическим окружением: на востоке находится Индия, на западе — Афганистан (находящийся под влиянием США), а на юго-западе — Иран, обременённый санкциями. Что касается создания системы контроля, простирающейся от Газы до Кашмира, то это связано с расселением мусульманского населения по всему этому географическому пространству.

Еврейское образование и Индия являются незаменимыми элементами этой системы — не только по причине идеологического сближения с Вашингтоном, но и благодаря их географическому



положению. Еврейское образование расположено на стыке Африки, Азии и Европы, препятствуя возникновению арабского единства между Нилом и Евфратом. Индия же контролирует северное побережье Индийского океана и блокирует создание исламского политического единства между Афганистаном и Бангладеш. Именно расположение этих двух государств по обеим сторонам мусульманского мира делает их сотрудничество критически важным для американских интересов.

Геоэкономические инструменты: экономика подчинения

Эти геополитические интересы поддерживаются геоэкономическими инструментами, которые делают политический контроль устойчивым и самофинансируемым. Основным таким инструментом является господство доллара: доллар составляет около 58% мировых валютных резервов центральных банков и 88% валютных операций. Система нефтедоллара обеспечивает переработку доходов от нефти стран Персидского залива через американские финансовые инструменты, что позволяет Соединённым Штатам финансировать свой огромный долг и использовать финансовую систему как оружие. Вторым инструментом является система долгов через Международный валютный фонд и Всемирный банк, которая превращает мусульманские страны в постоянных должников посредством таких условий, как приватизация и политика жёсткой экономики. Ярким примером этого является Пакистан, а также Египет, Иордания и Тунис. Третьим инструментом является система SWIFT, которая предоставляет Вашингтону возможность финансово изолировать государства, как это произошло с Ираном. Кроме того, доходы от нефти, размещённые в американских банках, используются как средство политического давления, как в случае с Ираком.

Такие инициативы, как Индийско-ближневосточно-европейский экономический коридор (IMEC) и технологические инициативы (iCET/TRUST), являются инструментами, сочетающими геополитику и экономику. К ним также относятся сделки по передаче военных технологий Индии, направленные на усиление её роли в сдерживании Китая. Это также явно проявляется в направлении рынка вооружений: доля России в поставках вооружений для Индии сократилась в пользу западных стран, при этом Индия была освобождена от санкций по CAATSA, несмотря на приобретение



российской системы С-400. Это показывает, что экономические инструменты адаптируются для обслуживания геополитических приоритетов. Кроме того, так называемая «экономика геноцида» выделяется как геоэкономический инструмент, в рамках которого крупные компании и финансовые институты связаны с поддержкой военных операций еврейского образования, объединяя тем самым экономическую прибыль с продолжением гегемонии.

Инструмент двойной реализации

Еврейское образование служит американским интересам благодаря своему расположению и военной роли в качестве передовой американской базы в самом сердце мусульманского мира, а также благодаря своему участию в таких проектах, как ИМЕС. Одновременно оно стремится реализовать свой собственный экспансионистский проект. Индусское государство служит американским интересам через своё географическое положение и роль в противостоянии Китаю и сдерживании Пакистана, опираясь на оборонные и разведывательные соглашения. Одновременно оно стремится к реализации проекта «Акханд Бхарат» (неделимая Индия). При этом обе стороны действуют не изолированно друг от друга: их сотрудничество координируется через Соединённые Штаты в рамках таких структур, как I2U2, а также через военное, технологическое и разведывательное взаимодействие, что создаёт целостную систему, укрепляющую контроль и доминирование.

Исламская политическая реакция

Существующий миропорядок держится на раздробленности мусульманского мира и существовании в нём слабых государств. Реальным ответом в исламской политической мысли является восстановление Халифата — как единой власти, претворяющей Ислам. В отличие от капитализма, Ислам предлагает иную экономическую систему, основанную на распределении богатства, обеспечении базовых потребностей, запрете ростовщичества (риба) и объявлении природных ресурсов общественной собственностью Уммы. Кроме того, это приведёт к прекращению господства доллара и нынешней мировой финансовой системы. Халифат приведёт к демонтажу существующей геополитической и экономической структуры,



прекращению военного сотрудничества между Индией и еврейским образованием, а также к единой поддержке вопросов и проблем мусульман. Этот процесс требует устранения продажных режимов по всему мусульманскому миру и принятия стратегии перемен, опирающейся на идеологическую и политическую деятельность, наряду с поиском Нусры для реализации проекта Исламского Государства.

Заключение

Соединённые Штаты определили свои геополитические интересы, задействовав экономические и военные инструменты для их достижения, и положились на еврейское образование и индуистское государство как на два инструмента реализации. Данная система зиждется на раздробленности мусульманского мира. Единственным ответом, способным разрушить эту систему — это восстановление Халифата, где Хизб ут-Тахрир выступает движущей силой данного проекта.

Занятость мусульман делами своей Уммы — обязанность и честь

Аиша аз-Заатари,
Палестина

История мусульманской Уммы наполнена великими и благородными поступками её сынов. Именно эти люди вставали на защиту Уммы и религии, благодаря чему навсегда вошли в историю своей Уммы, став образцом чести и достоинства. На протяжении всех эпох, всякий раз, когда Умму постигало какое-либо испытание, среди её сынов находились те, кто брал на себя ответственность за её проблемы, противостоял им, предпринимал необходимые меры для их решения, приносил великие жертвы, прилагал все требуемые усилия для устранения этих бедствий и исполнял то, что обязана делать Умма, стремясь заслужить довольство Аллаха (с.в.т.).

Так, спустя несколько десятилетий после смерти Посланника Аллаха (с.а.с.), который при жизни запретил записывать свою благородную Сунну, чтобы она не смешалась с Благородным Кораном, Исламское Государство значительно расширилось в эпоху Омейядов, а в Ислам массово стали входить неарабы. Тогда возникла необходимость записать пророческую Сунну, чтобы сохранить её, особенно после появления тех, кто стал выдумывать хадисы. Поэтому халиф мусульман Умар ибн Абдуль-Азиз (р.а.) предпринял решительный шаг: он поручил имаму Ибн Шихабу аз-Зухри и другим учёным собрать и записать хадисы. Так с начала II века по хиджре мусульманские учёные приступили к великому труду по их собиранию и записи. Эта работа продолжалась почти четыре столетия, после чего появились многочисленные сборники хадисов, муснады и другие направления науки о хадисе.

Точно так же, когда исламские завоевания расширились и в Ислам вошло множество неарабов, возникла новая проблема — опасение, что арабский язык может подвергнуться искажению. А ведь его сохранность была необходима для правильного чтения Корана и Сунны и их понимания. Тогда группа учёных заложила основы наук арабского языка — грамматики, морфологии, риторики и других дисциплин. Передаётся, что первым, кто занялся этим по поручению повелителя правоверных Али ибн Абу Талиба (р.а.), был Абу аль-Асвад ад-Дуали.

Когда же исламский фикх достиг расцвета и в мусульманских землях начали формироваться различные правовые мазхабы, возникли многочисленные споры между учёными относительно вопросов фикха и доказательств. Тогда Имам Шафии, да смилуется над ним Аллах, заложил основы науки усуль аль-фикх, определив правила и принципы, которыми должны руководствоваться муджтахиды. После него другие учёные продолжили развитие этой исключительно важной науки.

Когда в разные исторические периоды государство Халифат подвергалось внешним вторжениям, терпело поражения в отдельных сражениях, а части мусульманских земель оказывались под властью захватчиков, эти испытания, какими бы долгими и тяжёлыми они ни были, никогда не заставляли Умму отказаться от поиска пути к их преодолению. Во всех уголках государства не прекращалась работа по освобождению мусульманских земель. Умма ни на один день не оставляла подготовку к избавлению от когтей захватчиков. Искренние мужчины неустанно трудились день и ночь, одно поколение сменяло другое, принимая эстафету созидательной деятельности и свершений, пока история не запечатлела такие великие победы, как Хиттин, Айн-Джалут и многие другие. Забота о подобных вопросах объединяла правителей, учёных и муджахидов — каждый стоял на своём рубеже, чтобы Ислам не потерпел ущерба по его вине. И в конце концов Аллах исполнил Своё обещание Своим искренним рабам, даровав им победу и освобождение.

Если в целом взглянуть на историю Ислама, охватывающую многие столетия, то можно увидеть, что каждой проблеме, с которой сталкивались эта религия и её Умма — будь то во времена существования Исламского Государства, в мекканский период до его создания или после его разрушения в 1342 году по хиджре, — всегда находились герои, которые брали на себя ответственность за её решение



и не прекращали трудиться, пока она не исчезала. Великие примеры прошлого и настоящего лишь подтверждают эту истину.

Так, например, в Мекке, когда курайшиты начали жестоко преследовать тех, кто принял Ислам, подвергая их тяжелейшим мучениям, проявились величайшие примеры стойкости и терпения сподвижников — семьи Ясира, Биляля ибн Рабаха, Хаббаба ибн аль-Аратта и многих других. Великим был и поступок Абу Бакра ас-Сиддика (р.а.), который выкупал и освобождал порабождённых сподвижников.

Другой пример — период после разрушения Халифата. Несмотря на упадок Исламской Уммы и её подчинение колониальному господству, среди её сынов нашлись те, кто посвятил себя выполнению своей обязанности — возрождению Уммы, возвращению ей её славы и величия посредством установления религии Аллаха на земле. История этого пути возрождения полна многочисленных и великих примеров героизма. И, по воле Аллаха, они будут продолжаться до тех пор, пока Он не дарует Свою могущественную помощь Своей религии и Умме Своего Пророка (с.а.с.).

Размышляя над вопросами, которыми жила Исламская Умма на протяжении своей истории, можно увидеть огромный потенциал и выдающиеся способности, которыми обладает Умма в целом. Именно они обеспечивали её постоянную готовность решать любые стоящие перед ней задачи. Такая готовность обусловлена несколькими причинами.

Первая причина — это помощь и поддержка Аллаха (с.в.т.) Своим рабам, а также то, что Он подготавливает все необходимые причины для достижения желаемой цели. Мусульманин занимает определённую позицию в отношении проблем своей Уммы, повинаясь Аллаху и стремясь к Его довольству. И если он уповает на Аллаха в этом деле и посвящает его исключительно Ему, то Аллах дарует ему Свою поддержку, помогает ему и открывает перед ним необходимые возможности. Само решение мусульманина заняться какой-либо проблемой, его твёрдое намерение посвятить себя её решению, его усилия в подготовке, настойчивость перед возникающими препятствиями — всё это относится к тому, что предписано ему совершать. Однако с самого начала и до самого конца он пребывает под покровительством Аллаха, Который управляет всеми делами и направляет к нему благо так, как пожелает. И всякий раз, обращаясь к истории

и её рассказам о подвигах сынов Ислама, мы видим наглядное воплощение этой истины в жизни тех, кто совершал великие дела.

Кроме того, Аллах (с.в.т.) предопределяет события таким образом, чтобы возвысить эту религию и её последователей. Не происходит с Уммой ни одной проблемы или испытания иначе, кроме как когда Аллах выводит людей, которые поднимаются для её решения, создаёт для них причины достижения результата и дарует им необходимые качества и способности. Так проявляется Его милость к Своим рабам. Если внимательно посмотреть на каждую группу людей, взявшуюся за решение той или иной проблемы, то можно увидеть, что Аллах наделил её членов именно теми качествами, которые были необходимы для выполнения поставленной задачи. Так передатчики хадисов из числа сподвижников и мухаддисов отличались исключительной памятью, а военачальники — выдающимися способностями к планированию и управлению. Всё это является проявлением того, как Аллах готовит причины для Своих рабов.

Ещё одной причиной является забота Исламского Государства обо всём, что касается государства и Уммы, а также его готовность своевременно принимать необходимые решения и меры. Именно в этом и заключается суть его деятельности, и именно это является его обязанностью. Халифы относились к своей религии, своему государству и своей Умме как истинные попечители, оберегая каждую из этих основ. Поэтому многие великие дела совершались по инициативе и указанию самого халифа. Более того, во многих случаях именно халиф и другие правители государства становились главными действующими лицами этих событий. Разве может быть нечто более великое, чем политические решения, соответствующие Шариату, принимаемые ради поддержки религии, её донесения до людей, отражения агрессии неверующих, защиты земель мусульман, сохранения религии, жизни и безопасности людей? Всё это возможно лишь при наличии государства.

Исламское Государство так же заботилось о подготовке мусульман, принимая необходимые меры для воспитания специалистов во всех сферах. Поэтому в его пределах процветали государственные деятели, политики, военачальники и учёные различных наук. Государство также способствовало развитию и совершенствованию методов и средств деятельности, благодаря чему занимало передовые позиции во всех областях, превосходило другие государства и служило маяком для всего мира.



А что касается отдельных мусульман, то что побуждает их занимать определённую позицию в отношении проблем своей Уммы и своей религии?

Позиция мусульманина по отношению к делам своей Уммы — это шариатская обязанность, а не вопрос его личных желаний, прихотей или выбора. Он не вправе по собственному усмотрению, если пожелает, заниматься делами своей Уммы, а если пожелает — оставить их без внимания и отвернуться от них. Напротив, благородный Шариат обязал мусульман заботиться о делах своей Уммы и своей религии, занимая такую позицию, которая угодна Аллаху — Господу миров. Именно таким должно быть естественное состояние мусульманина, именно таким воспитывает его Ислам.

При этом участие в делах Уммы и религии осуществляется в разной степени — каждый в соответствии со своими возможностями. Эта обязанность реализуется как отдельными людьми, так и коллективами, а также государством.

Ислам делает заботу о происходящих событиях и проблемах отличительной чертой всего исламского общества. Это достигается посредством целого ряда шариатских положений, идей и понятий, важнейшими из которых являются следующие.

Во-первых, Ислам начинает с того, что воспитывает в мусульманине заботу о своих братьях-мусульманах в его окружении и обществе, а также укрепляет в нём чувство ответственности за других. Ислам делает человека частью Уммы, связывает его с её членами узами исламской акыды и направляет присущую человеку потребность в принадлежности к своей религии и своей Умме. Во многих шариатских текстах Ислам призывает мусульман к взаимной сплочённости и поддержке, побуждает обращать внимание на нужды других людей и брать на себя ответственность за удовлетворение потребностей нуждающихся. Всё это обязывает мусульманина заниматься проблемами людей уже на индивидуальном уровне.

Примеров из Корана и Сунны, побуждающих к взаимной любви и милосердию между мусульманами, множество. Именно благодаря этому укрепляются связи между ними и строятся добрые отношения, а результатом применения этих шариатских предписаний становится атмосфера братства, единства и взаимопомощи в исламском обществе. Среди таких доказательств — хадис, который передали Бухари и Муслим со слов ан-Нумана ибн Башира (р.а.), что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:



مَثَلُ الْمُؤْمِنِينَ فِي تَوَادُّهِمْ وَتَرَاحُمِهِمْ وَتَعَاطُفِهِمْ، مَثَلُ الْجَسَدِ، إِذَا اشْتَكَى مِنْهُ عُضْوٌ تَدَاعَى لَهُ سَائِرُ الْجَسَدِ بِالسَّهْرِ وَالْحُمَى

«Верующие в своей взаимной любви, милосердии и сострадании подобны единому телу: когда страдает один его орган, всё тело откликается бессонницей и горячкой».

Также имам Тирмизи передал со слов Анаса ибн Малика (р.а.), что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَا تَقَاطَعُوا، وَلَا تَدَابَرُوا، وَلَا تَبَاغُضُوا، وَلَا تَحَاسَدُوا، وَكُونُوا عِبَادَ اللَّهِ إِخْوَانًا، وَلَا يَحِلُّ لِمُسْلِمٍ أَنْ يَهْجُرَ أَخَاهُ فَوْقَ ثَلَاثٍ

«Не порывайте отношений друг с другом, не отворачивайтесь друг от друга, не испытывайте взаимной ненависти и не завидуйте друг другу. Будьте, о рабы Аллаха, братьями. И не дозволено мусульманину оставлять своего брата более чем на три дня».

Также Абу Яля передал со слов Абдуллаха ибн Аббаса (р.а.), что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَيْسَ بِمُؤْمِنٍ مَنْ بَاتَ شَبَعَانَ وَجَارُهُ إِلَى جَنْبِهِ جَائِعٌ وَهُوَ يَعْلَمُ

«Не является верующим тот, кто ложится спать сытым, зная, что его сосед рядом голодает».

Эти и другие обязанности возлагаются на каждого мусульманина по отношению к своему брату-мусульманину. Некоторые же обязанности Умма несёт по отношению даже к одному человеку или отдельной группе людей. Например, обязанность освобождать пленников. Бухари передал в своём «Сахихе» со слов Абу Мусы аль-Ашари (р.а.), что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

فُكُّوا الْعَانِي - يَغْنِي: الْأَسِيرَ - وَأَطْعِمُوا الْجَائِعَ، وَعَوِّدُوا الْمَرِيضَ

«Освобождайте пленного, кормите голодного и навещайте больного».

Таким образом, мусульмане обязаны проявлять заботу друг о друге и заниматься удовлетворением нужд своих братьев. Это относится к благодеянию, о котором Аллах (с.в.т.) сказал в суре «Аль-Бакара»:

وَأَحْسِنُوا إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُحْسِنِينَ

«Творите добро, ведь Аллах любит творящих добро» (2:195).

Это ещё раз подтверждает, что мусульманин принадлежит к Умме и обязан заботиться о её членах, интересоваться положением своих братьев-мусульман в своём окружении. И именно это, как

правило, воспитывает в нём готовность заниматься уже более масштабными вопросами, касающимися всей Исламской Уммы, которыми он также обязан заниматься согласно Шариату. Такой подход приучает его к ответственности и воспитывает чувство долга перед своей Уммой.

Если Ислам требует от человека заботиться о нуждающемся соседе или родственнике, то как он может оставаться безучастным, видя миллионы мусульман на огромных просторах их земель, страдающих от голода, вынужденного переселения, лишённых крова, ставших жертвами войн, развязанных неверным колонизатором ради того, чтобы лишить их самостоятельности и разграбить их богатства, терпящих убийства, разрушения, нищету и болезни на протяжении многих лет, не находя никого, кто пришёл бы им на помощь?! И как он может оставаться равнодушным, видя мусульман, которых бросают в тюрьмы, подвергают пыткам и держат в заключении без всякой поддержки?! И как он может спокойно смотреть на то, что его братьев по вере разделили искусственными границами и поместили в противостоящие друг другу политические образования?!

Те представления о взаимной ответственности и взаимопомощи, которые Шариат воспитывает в мусульманине по отношению к его братьям в обществе, неизбежно обязывают его заботиться об их положении во всех мусульманских странах. Невозможно представить, чтобы Ислам возлагал на мусульманина обязанность переживать из-за голода своего соседа, пока он сам сыт, но при этом не требовал от него интересоваться такими бедствиями, как массовое изгнание, вынужденное переселение и голод, ставшими сегодня обычным явлением в мусульманских странах, от которых страдают миллионы его братьев по религии. Да, конкретные шариатские обязанности в этих двух случаях различаются, однако сама обязанность проявлять заботу остаётся неизменной.

Во-вторых, Ислам возложил на мусульман обязанность нести исламский призыв. А несение призыва — это политическая деятельность, основой которой является занятие политикой, то есть заботой о делах людей. Ислам по своей сути — политическая религия. Он воплощается на земле посредством установления государства, которое претворяет его Шариат и несёт его всему человечеству через джихад, устраняя материальные препятствия, мешающие донесению призыва до людей. Каждый из этих этапов требует постоянного внимания к политическим событиям и вопросам — не только



в исламском мире, но и во всём мире, поскольку они непосредственно связаны с несением призыва. Поэтому деятельность по несению исламского призыва является политической, а политика по своей природе требует постоянной занятости происходящими событиями и вопросами. Следовательно, проблемы Уммы должны находиться в центре внимания всей Исламской Уммы.

В-третьих, шариатские обязанности, которые претворяет Исламское Государство, по своей сути являются обязанностями самой Уммы. Именно Умма обязана претворять Шариат Аллаха и вести джихад, а халиф лишь представляет её, исполняя эти предписания от её имени. Умма также обязана сохранять своё государство. Поэтому для неё недопустимо оставаться безразличной к событиям, вопросам и происходящему как внутри Исламского Государства, так и за его пределами. Напротив, вся Умма обязана заниматься политикой, чтобы исполнять возложенные на неё индивидуальные и коллективные обязанности, сохранять свою религию, свою Умму и своё государство, выполнять то, что предписал ей Аллах, и стремиться к довольству Господа миров.

В-четвёртых, Ислам отвергает индивидуализм, являющийся одной из основ капиталистической идеологии. Индивидуализм рассматривает человека как существо, живущее исключительно ради самого себя, занятое лишь собственной жизнью и личными интересами, не придающее значения другим людям, обществу и государству. Высшей ценностью при таком подходе становится отдельная личность, которая ставится выше общества и государства. Подобное мировоззрение воспитывает эгоизм и безответственность. В Исламе же этому нет места, поскольку он находится с подобными представлениями в полном противоречии. Напротив, Ислам уделяет огромное внимание государству и обществу, отводя им центральное место в жизни людей. Он заботится о том, чтобы общество строилось на исламских понятиях, охраняет общественную жизнь и единство мусульман, а потому обязывает человека жить в обществе, заботиться о его делах и исполнять обязанности по отношению к нему, а не жить исключительно ради самого себя и собственной выгоды.

В-пятых, существуют шариатские положения, которые непосредственно обязывают мусульман заниматься делами Уммы. К ним относятся сохранение акыды и религии, установление Халифата, назначение халифа для мусульман, отчёт правителей, освобождение мусульманских земель от всех форм колониализма, а также



обязанность повелевать одобряемое и удерживать от порицаемого. Именно эта обязанность заставляет мусульман заниматься общественными делами, поскольку они обязаны устранять порицаемое по мере своих возможностей. И это лишь часть многочисленных шариатских предписаний, ясно указывающих на обязательность заботы о делах Уммы, за исполнение которых полагается награда, а за оставление — грех и наказание.

Таковы некоторые из идей, с которыми пришёл Ислам, чтобы укоренить в мусульманине заботу о делах своей Уммы и стремление заниматься её проблемами.

Следовательно, Ислам возлагает на Умму обязанность заниматься своими вопросами и всем, что с ними связано, чтобы находить им решение. Основой исламского законодательства является решение возникающих проблем и устранение трудностей, поэтому Умме недопустимо оставлять свои проблемы без внимания.

При этом рассматривать эти вопросы необходимо через призму исламской акыды. Забота о них должна исходить прежде всего из того, что они касаются Исламской Уммы, а отношение к ним должно определяться исключительно мерками Шариата. Что же касается вопросов, относящихся к сфере дозволенного иджитхада, то мусульманин обязан стремиться найти наиболее правильное мнение, после чего искать решение, исходя из шариатских положений.

Кроме того, основой является то, что, занимая позицию по политическим вопросам своей Уммы, мусульманин должен стремиться оказать влияние и добиться изменений. Если он придерживается определённого мнения относительно какого-либо события, вопроса или проблемы, то обязан донести его до людей или хотя бы до тех кругов, судьба которых ему небезразлична. Он должен открыто выразить свою поддержку или несогласие, чтобы повлиять как на людей, так и на само развитие событий. Именно таков основной подход, хотя он и требует усилий. При этом метод Ислама в достижении влияния и изменений обычно осуществляется через деятельность джамаата. Так, например, Шариат обязал мусульман создавать политические партии для установления религии и отчёта правителей. Очевидно, что деятельность человека в составе коллектива оказывает гораздо более сильное воздействие, чем его индивидуальные усилия. Более того, порой человек в одиночку вообще оказывается неспособным добиться какого-либо влияния.

Сегодня мусульмане, со времени разрушения своего государства, постоянно сталкиваются с тяжелейшими событиями, а проблемы их Уммы многочисленны и непрерывно возникают вновь. Несмотря на это, огромное число мусульман предпочитает держаться в стороне: они не занимаются этими вопросами, не занимают по ним никакой позиции и ограничиваются исключительно собственными делами и личной жизнью.

Есть и такие мусульмане, которые занимаются общественными вопросами, занимают по ним определённую позицию и стремятся влиять на людей. Однако их позиции вызывают гнев Аллаха: они становятся на сторону лжи, поддерживают её и вводят мусульман в заблуждение, утверждая, будто их взгляды и предлагаемые решения соответствуют Шариату, хотя сами они являются лжецами и вводящими других в заблуждение.

Некоторые считают, что в наше время отстраниться от проблем Уммы и не вмешиваться в происходящее — это законный путь и единственно правильное решение из-за многочисленных смут. В подтверждение этого они приводят хадисы, в которых говорится об уединении. Среди них — хадис, который передали Бухари и Муслим со слов Хузайфы ибн аль-Ямана (р.а.):

كَانَ النَّاسُ يَسْأَلُونَ رَسُولَ اللَّهِ ﷺ عَنِ الْخَيْرِ، وَكُنْتُ أَسْأَلُهُ عَنِ الشَّرِّ مَخَافَةً أَنْ يُذَكِّرَنِي، فَقُلْتُ: يَا رَسُولَ اللَّهِ، إِنَّا كُنَّا فِي جَاهِلِيَّةٍ وَشَرٍّ، فَجَاءَنَا اللَّهُ بِهَذَا الْخَيْرِ، فَهَلْ بَعْدَ هَذَا الْخَيْرِ شَرٌّ؟ قَالَ: نَعَمْ، فَقُلْتُ: هَلْ بَعْدَ ذَلِكَ الشَّرِّ مِنْ خَيْرٍ؟ قَالَ: نَعَمْ، وَفِيهِ دَخَنٌ، قُلْتُ: وَمَا دَخْنُهُ؟ قَالَ: قَوْمٌ يَسْتَنْوُونَ بِغَيْرِ سُنَّتِي، وَيَهْدُونَ بِغَيْرِ هُدْيِي، تَعْرِفُ مِنْهُمْ وَتُنْكِرُ، فَقُلْتُ: هَلْ بَعْدَ ذَلِكَ الْخَيْرِ مِنْ شَرٍّ؟ قَالَ: نَعَمْ، دُعَاءٌ عَلَى أَبْوَابِ جَهَنَّمَ، مَنْ أَجَابَهُمْ إِلَيْهَا قَذَفُوهُ فِيهَا، فَقُلْتُ: يَا رَسُولَ اللَّهِ، صِفْهُمْ لَنَا. قَالَ: نَعَمْ، قَوْمٌ مِنْ جِلْدَتِنَا، وَيَتَكَلَّمُونَ بِاللُّسَنِاتِ. قُلْتُ: يَا رَسُولَ اللَّهِ، فَمَا تَرَى إِنْ أَدْرَكَنِي ذَلِكَ؟ قَالَ: تَلَزَمَ جَمَاعَةُ الْمُسْلِمِينَ وَإِمَامَهُمْ. فَقُلْتُ: فَإِنْ لَمْ تَكُنْ لَهُمْ جَمَاعَةً وَلَا إِمَامًا؟ قَالَ: فَاعْتَزِلْ تِلْكَ الْفِرَقَ كُلَّهَا، وَلَوْ أَنْ تَعْصَ عَلَى أَصْلِ شَجَرَةٍ حَتَّى يُذَرَّكَ الْمَوْتُ وَأَنْتَ عَلَى ذَلِكَ

«Люди спрашивали Посланника Аллаха (с.а.с.) о благе, а я спрашивал его о зле, опасаясь, что оно постигнет меня. Я сказал: «О Посланник Аллаха! Поистине, прежде мы пребывали в невежестве и зле, затем Аллах даровал нам это благо. Будет ли после этого блага зло?». Он ответил: «Да». Я спросил: «А после этого зла будет ли благо?». Он сказал: «Да, но в нём будет примесь». Я спросил: «Что это за примесь?». Он



ответил: «Появятся люди, которые будут следовать не моему руководству. Одни их дела вы будете одобрять, а другие — отвергать». Я спросил: «А после этого блага будет ли зло?». Он сказал: «Да. Появятся призывающие у врат Ада: кто ответит на их призыв, того они бросят в него». Я спросил: «О Посланник Аллаха! Опиши их нам». Он сказал: «Это будут люди из нашей среды, говорящие на нашем языке». Я спросил: «Что ты велишь мне, если я застаю это?». Он ответил: «Держись джамаата мусульман и их Имама». Я спросил: «А если у них не будет ни джамаата, ни Имама?». Он сказал: «Тогда отстранись от всех этих течений, даже если тебе придётся вцепиться зубами в корень дерева, пока смерть не настигнет тебя в таком положении».

Однако смысл этого хадиса заключается в призыве сторониться заблудших призывающих, которых Посланник Аллаха (с.а.с.) назвал призывающими к вратам Ада, а также избегать самой смуты, то есть не впадать в неё. Он вовсе не призывает отстраняться от мусульман и их проблем. Ведь если праведники и обладатели знания покинут общественную арену, то кто останется заботиться о мусульманах и их религии? Напротив, Шариат побуждает мусульман заниматься делами своей Уммы, особенно тех из них, кто обладает знаниями.

Некоторые также считают, что политика сама по себе является пороком, а занятие ею неизбежно приводит к нечестию, поэтому, по их мнению, мусульманин вполне может обойтись без неё. Однако обострение событий и непрекращающиеся бедствия, обрушившиеся на мусульман, вынудили многих уделять вопросам политики и происходящим событиям гораздо больше внимания, чем это было в прежние периоды истории Уммы.

Сегодня Исламская Умма сталкивается с многочисленными и чрезвычайно тяжёлыми проблемами. Главнейшая из них — установление религии Аллаха на земле посредством восстановления Халифата. Поэтому основные усилия, которые Умма должна прилагать сегодня, должны быть направлены к армиям мусульман с целью добиться их поддержки Ислама и мусульман, а также свергнуть троны несправедливых тиранов в мусульманских странах.

Что же касается индивидуальных усилий учёных и мыслителей Уммы в области науки и политики, предпринимаемых без такого направления деятельности, то, хотя они и приносят определённую пользу Умме, эта польза всё же не является той, в которой она сегодня больше всего нуждается. Даже если бы в наше время собрались



величайшие имамы и учёные прошлого — такие как Шафии, Ибн Ханбаль, Ибн Таймия и другие, — и посвятили себя исключительно изучению, преподаванию и распространению знаний, не обращаясь к армиям, то Умма не получила бы от них той пользы, которая ей необходима сегодня.

Поистине, деятельность по установлению религии Аллаха на земле является великой шариатской обязанностью. И мусульмане были унижены и доведены до беспомощности лишь потому, что оставили эту обязанность и отвернулись от неё. Поэтому мусульмане должны вновь обратиться к её исполнению. Тогда одна за другой будут решаться все проблемы Уммы, они заслужат довольство своего Господа и Его Рай, а также обретут честь и достоинство как в этом мире, так и в Последней жизни.



Когда вновь повторяется фараонова тирания: между беспечностью Уммы и долгом перемен

Абдуссалям аль-Бадри

История Фараона не была лишь отдельным историческим событием, завершившимся гибелью тирана в море. Аллах сделал её знамением, которое вновь и вновь повторяется в жизни людей всякий раз, когда ослабевает приверженность истине, когда люди молчат перед лицом несправедливости и когда Умма соглашается покорно подчиняться тиранам и высокомерным угнетателям. Ведь Коран рассказывает истории не ради повествования, а для того, чтобы раскрыть закономерности противостояния истины и лжи, показать людям, как возникает тирания и как погибают народы, утратившие мерило истины и справедливости.

Фараон был не просто высокомерным человеком, объявившим себя богом. Он представлял собой образец политической и идейной системы, основанной на контроле над сознанием людей, искажении истины и подчинении общества посредством страха, пропаганды и силы. Поэтому он сказал своему народу:

مَا أُرِيكُمْ إِلَّا مَا أَرَىٰ وَمَا أَهْدِيكُمْ إِلَّا سَبِيلَ الرَّشَادِ ﴿٤٩﴾

«Я показываю вам только то, что вижу сам, и веду вас лишь путём правильным» (40:29).

Так поступает каждый тиран: он ведёт себя так, словно обладает монополией на истину, превращает собственное мнение в закон и выставляет себя реформатором и спасителем, тогда как в действительности строит свою власть на несправедливости, порабощении и разграблении богатств народов.

И вина Мусы (а.с.) перед Фараоном заключалась вовсе не в том, что он сеял нечестие на земле, а в том, что пришёл пробудить людей

от покорности, разрушить легитимность лжи и вернуть истинное понимание поклонения одному лишь Аллаху. Поэтому Фараон сказал:

إِنِّي أَخَافُ أَنْ يُبَدِّلَ دِينَكُمْ أَوْ أَنْ يُظْهِرَ فِي الْأَرْضِ الْفُسَادَ ﴿٢٦﴾

«Поистине, я боюсь, что он изменит вашу религию или распространит на земле нечестие» (40:26).

Так деспоты на протяжении всей истории обвиняют призывающих к исправлению в смуте и беспорядках, потому что они боятся пробуждения сознания Уммы сильнее, чем оружия.

Самая опасная стадия упадка заключается не просто в существовании угнетателя, а в том, что его фараонство становится привычным явлением, а народы настолько привыкают к угнетению, что начинают воспринимать порабощение как стабильность, ложь — как реалистичную политику, а покорность — как мудрость и здравомыслие. Когда нарушается само мерило оценки, средства массовой информации превращаются в рупор тирании, множатся её оправдатели и подпевалы, а людей истины начинают преследовать, потому что они разоблачают отклонение и раскрывают лживость лозунгов.

Поэтому Коран связывает порочность существующего положения с тем, что люди отвернулись от Шариата Аллаха. Всевышний сказал:

وَمَنْ أَعْرَضَ عَنْ ذِكْرِي فَإِنَّ لَهُ مَعِيشَةً ضَنْكًا

«А того, кто отвернётся от Моего Напоминания, ожидает тяжкая жизнь» (20:124).

Тяжкая жизнь — это не только бедность. Это состояние всеобщего несчастья, в котором оказывается человечество, когда им управляют человеческие страсти и законы, придуманные людьми. Тогда распространяются экономические кризисы, психологические расстройства, распад семьи, политическая несправедливость, войны и исчезает душевное спокойствие, несмотря на колоссальный уровень материальных достижений.

Между тем, Аллах пожелал, чтобы человек жил под сенью справедливости. Поэтому Он сделал правление согласно ниспосланному Им основой благополучия на земле и правильного устройства жизни. Всевышний сказал:

يَا دَاوُدُ إِنَّا جَعَلْنَاكَ خَلِيفَةً فِي الْأَرْضِ فَاحْكُم بَيْنَ النَّاسِ بِالْحَقِّ وَلَا تَتَّبِعِ الْهَوَىٰ فَيُضِلَّكَ عَنْ سَبِيلِ اللَّهِ

«О Дауд! Мы сделали тебя наместником на земле. Суди же между людьми по истине и не следуй за страстями, иначе они собьют тебя с пути Аллаха» (38:26).

Халифат в понимании Ислама — это не господство и не деспотизм. Это ответственность за установление справедливости, защиту прав людей и несение человечеству послания добра. И всякая система, которая отстраняет Шариат Аллаха и делает источником власти человеческие страсти и интересы, неизбежно открывает двери нечестию, какими бы привлекательными лозунгами свободы, развития или демократии она ни прикрывалась.

Именно поэтому послание Ислама было посланием всеобъемлющих цивилизационных перемен, а не просто индивидуальных нравственных наставлений. Посланник Аллаха (с.а.с.) не ограничился духовным воспитанием отдельных людей. Он создал общество и государство, которые воплощали Ислам и несли его призыв всему миру. Благодаря этому Умма, ещё недавно состоявшая из разрозненных и угнетаемых племён, превратилась в народ, который возглавил мир, распространяя справедливость, знания и милость.

Сподвижники глубоко осознавали этот великий смысл. Они понимали, что Ислам пришёл освободить человека от подчинения людям. Поэтому Рибьи ибн Амир (р.а.) сказал предводителю персов: *«Аллах направил нас, чтобы вывести людей от поклонения людям к поклонению Господу людей, от несправедливости религий — к справедливости Ислама и от тесноты этого мира — к простору этого мира и Последней жизни».*

Это — акыда, которая освобождает человека в идейном, политическом и экономическом отношении, делая его рабом одного лишь Аллаха, а не последователем несправедливых режимов или высокомерных мировых сил.

Нынешнее положение Уммы — с её раздробленностью, слабостью, иностранным господством и политической и экономической коррупцией — неразрывно связано с отсутствием власти Ислама в жизни общества. Когда исчезло правление по Шариату Аллаха, его место заняли заимствованные системы, превратившие Умму в зависимую от других. Её богатства разграбляются, её единство разрывается, а её решения оказываются связанными волей великих держав. Поэтому подлинное возрождение невозможно достичь лишь частичными реформами или политическими полумерами. Оно

возможно только через возвращение Уммы к основе её величия — Исламу как всеобъемлющей системе жизни.

Сегодня Умма нуждается в идейном сознании, которое вернёт ей уверенность в своей религии и разоблачит ложность проектов, навязанных колонизаторами мусульманским странам. Она также нуждается в искренней политической деятельности, связывающей людей с Исламом как с проектом возрождения, правления и справедливости, а не как лишь с совокупностью индивидуальных обрядов, оторванных от действительности. Ведь сегодняшнее противостояние — это не только борьба за границы, но и борьба идей, понятий и систем. И тот, кто обладает правильной идеей и ясным цивилизационным проектом, способен формировать будущее.

И посреди этого противостояния верующему недопустимо оставаться безучастным наблюдателем. Он обязан жить заботами своей Уммы, повелевать одобряемое и удерживать от порицаемого, трудясь вместе с искренними людьми ради возвращения власти истины и справедливости в жизнь. Всевышний сказал:

وَلْتَكُنْ مِنْكُمْ أُمَّةٌ يَدْعُونَ إِلَى الْخَيْرِ وَيَأْمُرُونَ بِالْمَعْرُوفِ وَيَنْهَوْنَ عَنِ الْمُنْكَرِ
وَأُولَئِكَ هُمُ الْمُفْلِحُونَ ﴿١٠٤﴾

«Пусть среди вас будет община, которая будет призывать к добру, повелевать одобряемое и удерживать от порицаемого. Именно они являются преуспевшими» (3:104).

Поэтому долг Уммы сегодня — не мириться с порочной действительностью и не ограничиваться её описанием или скорбью о её упадке. Она должна вместе с искренними людьми работать над установлением истины и претворением Шариата Аллаха на земле, чтобы вновь стать свидетельницей для человечества, как того пожелал Аллах, а Ислам чтобы снова стал милостью, справедливостью и руководством для всего человечества. Только тогда будет сломлена фараонова тирания, человек обретёт своё достоинство, раскроются благословения небес и земли, а мусульмане вернут себе то положение, которое утратили, когда перестали править согласно тому, что ниспослал Аллах.

Хубайб ибн Ади (р.а.)

Шафик Хамис,
Йемен

Хубайб ибн Ади ибн Малик ибн Амир ибн Мадждаа аль-Ауси аль-Ансари — выдающийся сподвижник, один из первых героев Ислама, уроженец Медины. Он участвовал вместе с Пророком (с.а.с.) в битвах при Бадре и Ухуде.

Позже Посланник Аллаха (с.а.с.) отправил его в составе шестерых сподвижников обучать Исламу представителей племён Удаль и аль-Кара.

Ибн Хишам в третьем томе своей «Сиры», в разделе о событиях у ар-Раджи рассказывает, что группа людей из племён Удаль и аль-Кара — двух аднанитских племён, ведущих своё происхождение от аль-Хауна ибн Хузаймы ибн Мудрики, — прибыла в Медину, притворившись принявшими Ислам. Они сказали: «О Посланник Аллаха! Среди нас распространился Ислам. Пошли с нами нескольких своих сподвижников, чтобы они обучили нас религии, научили нас Корану и разъяснили нам предписания Ислама».

Тогда Посланник Аллаха (с.а.с.) отправил с ними шестерых своих сподвижников, среди которых был и Хубайб ибн Ади (р.а.). Когда они достигли источника ар-Раджи, принадлежавшего племени Хузайль в области Хиджаза, сопровождавшие их люди вероломно нарушили договор и призвали на помощь хузайлитов. Вскоре их окружили воины из рода Бану Лихьян с обнажёнными мечами в руках и сказали: «Клянёмся Аллахом, мы не хотим убивать вас. Мы лишь хотим получить за вас выкуп от жителей Мекки. Мы даём вам завет Аллаха и Его обещание, что не убьём вас».

Трое сподвижников сказали: *«Клянёмся Аллахом, мы никогда не примем ни договора, ни обещания от многобожника».*

Они вступили в бой и сражались, пока не были убиты.

Что же касается трёх остальных, среди которых был Хубайб ибн Ади (р.а.), то они уступили, проявили мягкость и предпочли сохранить себе жизнь. Их связали тетивами их же луков. Один из них — Абдуллах ибн Тарик (р.а.) — сумел высвободить руку из пут, выхватил меч. Тогда они не решились приблизиться к нему и забросали его камнями, пока не убили. Его могила находится в Дахране.

Затем Хубайба ибн Ади и его товарища Зайда ибн ад-Дасины (р.анхума) привели в Мекку, чтобы обменять их на двух пленников из племени Хузайль, находившихся там. Хубайба купил Худжайр ибн Абу Ихаб из рода Бану Усайд ибн Амр ибн Тамим для Укбы ибн аль-Хариса ибн Амира, чтобы тот убил его в отместку за своего отца — аль-Хариса ибн Амира ибн Науфаля, которого Хубайб ибн Ади убил в день Бадра. Это объяснялось их родством: Абу Ихаб ат-Тами-ми и аль-Харис ибн Амир были братьями по матери.

Затем Хубайб ибн Ади оставался у них до тех пор, пока не истекли запретные месяцы, после чего они решили его убить.

Мавия — вольноотпущенница Худжайра ибн Абу Ихаба, в доме которой содержали Хубайба, — рассказывала: *«Когда приблизилось время его казни, он сказал мне: «Принеси мне лезвие, чтобы я мог очиститься перед смертью». Я дала одному мальчику из нашего рода бритву и сказала: «Отнеси её этому человеку в дом». Когда мальчик ушёл к нему, я подумала: «Что же я наделала?! Клянусь Аллахом, теперь он сможет отомстить, убив этого мальчика, и всё сведётся к тому, что один человек погибнет за другого». Но когда мальчик передал ему лезвие, он взял его и сказал: «Клянусь твоей жизнью, твоя мать не побоялась моего вероломства, когда отправила тебя ко мне с этим лезвием!». После этого он отпустил мальчика»* (Ибн Хишам, т. 3, стр. 127).

Когда курайшиты вывели его в ат-Таним, чтобы распять, он сказал им: *«Позволите ли вы мне совершить два rakata намаза?»*. Они ответили: *«Совершай»*. Тогда он совершил два rakata, выполнив их самым совершенным образом, а затем обратился к ним со словами: *«Клянусь Аллахом, если бы вы не подумали, что я затягиваю молитву из страха перед смертью, я совершил бы ещё больше намаза»* (Ибн Хишам, т. 3, стр. 127).

Затем, когда его уже подняли на деревянное распятие и крепко привязали, Хубайб завершил свою жизнь мольбой, от которой содрогнулись все присутствовавшие. Он сказал: *«О Аллах! Мы довели до людей послание Твоего Посланника. Так донеси же до него завтра то, что с нами сделали. О Аллах! Исчисли их всех, уничтожь их одного за другим и не оставь из них никого»* (Ибн Хишам, т. 3, стр. 127,128).

Его мольба настолько устрасила присутствующих, что Муавию ибн Абу Суфьяна охватил сильный страх. А Саид ибн Амир аль-Джу-махи, когда впоследствии вспоминал эти слова среди людей, ли-шался чувств. Аль-Харис ибн аль-Барса сказал: *«Я и не думал, что кто-либо из нас останется в живых»*.

Затем Хубайб произнёс такие стихи:

*Мне всё равно, когда умру я мусульманином,
На какой бок паду, если это — на пути Аллаха.
И это — ради Аллаха. И если Он пожелает,
То ниспошлёт благословение даже на изрубленные части
моего тела.*

После этого Абу Майсара, брат одного из Бану Абд ад-Дар, взял копьё и передал его Абу Саруа — Укбе ибн аль-Харису, поскольку тот был ещё молод. Тот пронзил Хубайба копьём и убил его. Курайшиты оставили его распятым и выставили вокруг стражу, чтобы никто не смог снять его тело и предать его земле.

Хассан ибн Сабит (р.а.) оплакал Хубайба такими словами:

*Что стало с твоими глазами, что не перестают
литься их слёзы,
Потоком на грудь, словно рассыпавшийся жемчуг?
Они плачут по Хубайбу — лучшему из юношей, о
котором все знали:
Он не проявлял слабости при встрече с врагом и не
знал безразсудства.
Ступай же, Хубайб! Да воздаст тебе Аллах благом
И дарует тебе вечный Рай среди райских гурий.
Что вы скажете, когда Пророк (с.а.с.) спросит вас
В тот день, когда благородные ангелы будут на
горизонте:
«За что вы убили шахида Аллаха
Ради человека, который был тираном и сеял нечестие
среди людей и по всей земле?»*



Ат-Табари в своём «Тарихе» (т. 2) добавляет, что после убийства Хубайба ибн Ади Посланник Аллаха (с.а.с.) отправил Амра ибн Умайю ад-Дамри и одного ансара убить Абу Суфьяна ибн Харба в Мекке. Однако их замысел был раскрыт, когда один из курайшитов узнал Амра ибн Умайю, и они не смогли выполнить свою задачу.

Амр ибн Умайя ад-Дамри рассказывал: *«Я подошёл к месту, где был распят Хубайб, постоянно опасаясь дозорных. Я взобрался к нему, отвязал его, и он упал на землю. Затем я отошёл недалеко и обернулся, но не увидел останков Хубайба, словно земля поглотила его. И с тех пор никто больше не видел останков Хубайба»* (ат-Табари, «Тарих», т. 2, с. 541,542). Поэтому Хубайба ибн Ади (р.а.) прозвали **«Поглощённый землёй»**.



«Воистину, этот Коран указывает на самый правильный путь»

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

Из положений метода: отношения государства с многобожниками

Всевышний Аллах сказал:

وَأَذِّنْ مِنَ اللَّهِ وَرَسُولِهِ إِلَى النَّاسِ يَوْمَ الْحَجِّ الْأَكْبَرِ أَنَّ اللَّهَ بَرِيءٌ مِنَ الْمُشْرِكِينَ
وَرَسُولُهُ فَإِنْ تُبْتُمْ فَهُوَ خَيْرٌ لَكُمْ وَإِنْ تَوَلَّيْتُمْ فَأَعْلَمُوا أَنَّكُمْ غَيْرُ مُعْجِزِي اللَّهِ
وَبَشِّرِ الَّذِينَ كَفَرُوا بِعَذَابٍ أَلِيمٍ ﴿٩﴾

«В день великого паломничества Аллах и Его посланник объявят людям о том, что Аллах и Его Посланник отрекаются от многобожников. Если вы раскаетесь, то тем лучше для вас. Если же вы отвернётесь, то знайте, что вам не сбежать от Аллаха. Обрадуй же вестью о мучительных страданиях неверующих» (9:3). Этот аят из суры «Ат-Тауба» («Покаяние»), которая также называется сурой «Бараа» («Непричастность»), поскольку начинается с объявления о непричастности (отречении) Всевышнего Аллаха к многобожникам, а также непричастности Его Посланника (с.а.с.) к ним. Она получила название «Ат-Тауба» из-за неоднократного упоминания в ней того, что Всевышний Аллах принимает покаяние Своих рабов.

Сура «Ат-Тауба» была ниспослана в девятом году по хиджре. В тот год Посланник Аллаха (с.а.с.) назначил Абу Бакра ас-Сыддика предводителем паломничества. Когда же была ниспослана сура «Ат-Тауба», Посланник Аллаха (с.а.с.) отправил Али ибн Абу Талиба с этой сурой, чтобы он зачитал её людям во время хаджа. Вплоть до хаджа того года совершение паломничества к Каабе было доступно для всех людей. Сура «Ат-Тауба» была ниспослана, чтобы урегулировать отношения мусульман с многобожниками. Как упоминает аль-Куртуби в своём тафсире, после прочтения суры «Ат-Тауба» Али ибн Абу Талиб объявил паломникам о четырёх вещах:





«Воистину, этот Коран указывает на самый правильный путь»

1. Никто не должен совершать обход вокруг Каабы обнажённым.
2. У кого был договор с Пророком (с.а.с.), тот действует до окончания своего срока.
3. У кого не было договора, тому даётся срок в четыре месяца.
4. В Рай войдёт только верующая душа, и после этого года мусульмане и многобожники больше не будут собираться вместе на хадже.

Имам ат-Тирмизи сказал: *«Это хороший, достоверный хадис»*, — также его привёл ан-Насаи.

Эта сура была ниспослана, чтобы искоренить многобожие на Аравийском полуострове и разоблачить лицемеров. Именно поэтому среди её названий упоминаются «Аль-Фадиха» («Разоблачающая») и «Аль-Мухзия» («Позорящая»). В то же время она несёт покаяние для искренне верующих, из-за чего её также называли «Аль-Мукашкиша» («Очищающая»), поскольку она очищает от лицемерия. Сура не начинается с басмалы, так как басмала несёт в себе милость, а объявление отречения (бараа) несовместимо с милостью.

«Аллах и Его Посланник объявят» — то есть известят и провозгласят. Это извещение возведено к Всевышнему Аллаху и Его Посланнику (с.а.с.), поскольку оно является законодательным актом, то есть шариатским постановлением, обязательным для исполнения. Слово «аль-азан» в начале этого аята является сказуемым (хабар), а подлежащее (мубтада) скрыто, которое подразумевается как: «Это провозглашение».

«людям» — то есть всем, кто присутствовал в тот сезон: мусульманам и многобожникам. Совершение хаджа к Каабе было доступно для всех людей — как для мусульман, так и для многобожников. Поэтому обращение было направлено ко всем. Этот сезон стал последним, в который многобожникам было позволено совершать хадж, оставаясь в своей религии.

«В день великого паломничества» — относительно того, какой именно день подразумевается под «днём великого паломничества», мнения разделились. Первое мнение, что это день Арафата — 9 число месяца Зуль-хиджа. Этому мнению придерживались многие сподвижники, табиины и факихи. Второе мнение, что это день жертвоприношения — 10 число месяца Зуль-хиджа. Этому мнения так же





«Воистину, этот Коран указывает на самый правильный путь»

придерживались многие сподвижники, табиины и факихи. Наиболее вероятным представляется мнение, что речь идёт о дне Арафата, 9 числе месяца Зуль-хиджа, поскольку Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«Хадж — это Арафат»**. Кроме того, в этот день все паломники собираются на горе Арафат. Что же касается дня жертвоприношения, то в этот день люди расходятся для совершения его обрядов, распределяясь между Миной, бросанием камешков, обходом вокруг Каабы и саем.

«Аллах и Его посланник отрекаются от многобожников» — это объявление о непричастности Всевышнего Аллаха и Его Посланника (с.а.с.) к многобожникам. Грамматически здесь подразумевается пропущенный предлог «би» (بِ), связанный со словом «азан» (возвещение), то есть «возвещение о том, что...». Это предложение усиливает (подтверждает) смысл самого первого аята данной суры. Все чтецы Корана единогласно читали слово «ва расулюху» (وَرَسُولُهُ) в падеже раф (с даммой на конце), поскольку это союзное присоединение одного предложения к другому. Подразумеваемый смысл при этом: «...и Его Посланник [тоже] отрекается от многобожников». Высказывались и другие грамматические мнения, но суть остаётся единой. Что же касается утверждения некоторых толкователей о чтении «ва расулихи» (وَرَسُولِهِ) в падеже джарр (с кясрой на конце) и приписывании этого чтения аль-Хасану аль-Басри, то оно является неверным, поскольку в таком случае смысл становился бы: «Аллах непричастен к многобожникам и к Своему Посланнику», — ошибочность и несостоятельность такого значения очевидны.

Передаётся интересный рассказ, что один бедуин услышал, как некий человек прочитал: **«Поистине, Аллах непричастен к многобожникам и Его Посланнику»**, — он причитал «ва расулихи» (وَرَسُولِهِ) в падеже джарр (с кясрой на конце). Тогда бедуин сказал: «Если Аллах непричастен к Своему Посланнику, то и я непричастен к нему». Этим он лишь хотел обратить внимание чтеца на его ошибку. Тогда тот человек схватил его за одежду и привёл к Умару, который тогда был халифом. Бедуин рассказал о том, как тот читал. После этого Умар повелел изучать арабский язык. Также передаётся, что Абу аль-Асвад ад-Дуали услышал это — и довёл это дело до Али. Говорят, что именно это стало причиной появления науки нахв (арабской





«Воистину, этот Коран указывает на самый правильный путь»

грамматики). Эта история приводится в некоторых книгах по грамматике при упоминании причины возникновения науки нахв.

Этот аят, сообщающий о том, что Аллах непричастен к многобожникам и что Его Посланник (с.а.с.) так же непричастен к многобожникам, выражен в форме сообщения. Однако по своему смыслу он переходит в значение повеления. То есть его смысл таков: объявите это многобожникам. Непричастность Всевышнего Аллаха к чему-либо является одним из сильнейших указаний на запретность того, от чего Он объявляет Себя непричастным. В данном случае это многобожие.

«Если вы раскаетесь, то тем лучше для вас. Если же вы отвернетесь, то знайте, что вам не сбежать от Аллаха». В этой части аята разъясняется положение многобожников после этого объявления. Кто из них покается и уверует в Аллаха и Его Посланника (с.а.с.), тот преуспешен. А кто отвернется и продолжит своё отвращение и высокомерие, пусть знает, что он не сможет избежать власти Всевышнего Аллаха, и что он не ослабит Его, тем самым заслужив наказание Всевышнего Аллаха.

«Обрадуй же вестью о мучительных страданиях неверующих». Это предложение связано с первым предложением этого аята, поскольку в первом предложении содержится смысл повеления. То есть смысл такой: «Объяви людям о том, что Аллах и Его Посланник (с.а.с.) непричастны к многобожникам, тот из них, кто покается, будет спасён, а тот, кто отвернется, близок к наказанию». Затем сказано: «И обрадуй отвернувшихся многобожников мучительным наказанием».

Изначально слово «بِشَارَةً» (благая весть, радостное известие) означает сообщение о том, что приносит радость. Однако здесь оно использовано в переносном значении — как предупреждение и сообщение о том, что является неприятным, в форме насмешки над теми, кому возвещают о наказании.

Мучительное наказание — это наказание в виде убийства, плена, взятия в рабство и захвата имущества, как сказал Всевышний Аллах:

وَأَنْزَلَ جُنُودًا لَّمْ تَرَوْهَا وَعَذَّبَ الَّذِينَ كَفَرُوا وَذَلِكَ جَزَاءُ الْكَافِرِينَ

«И ниспослал воинов, которых вы не видите, и подверг мучениям тех, кто не верует. Таково возмездие неверующим!» (9:26). Ведь





«Воистину, этот Коран указывает на самый правильный путь»

наказание неверующих в день Хунайна заключалось в одних случаях в убийстве, а в других — в пленении, взятии в рабство и захвате имущества. То есть смысл таков: предупреди многобожников о том, что после окончания запретных месяцев ты будешь сражаться с ними и одержишь над ними победу, на что указывают слова Всевышнего Аллаха:

فَإِذَا أَنْسَلَخَ الْأَشْهُرَ الْحُرْمَ فَاقْتُلُوا الْمُشْرِكِينَ حَيْثُ وَجَدْتُمُوهُمْ وَخُذُوهُمْ وَأَحْصُرُوهُمْ
وَأَقْعُدُوا لَهُمْ كُلَّ مَرْصِدٍ

«Когда же завершатся запретные месяцы, то убивайте многобожников, где бы вы их ни обнаружили, берите их в плен, осаждайте их и устраивайте для них любую засаду» (9:5). Употребление слова «наказание» в общем смысле включает в себя как наказание в этом мире, так и наказание в Последней жизни, если только нет указания, ограничивающего его значение. Например, в суре «Аль-Калам» после упоминания истории владельцев сада Всевышний Аллах сказал:

كَذَلِكَ الْعَذَابُ وَلِلْآخِرَةِ أَكْبَرُ

«Таково было наказание, а наказания в Последней жизни будут ещё ужаснее!» (68:33).

Этот и другие благородные аяты содержат некоторые положения, касающиеся внешней политики, относящиеся к методу. В них были упорядочены отношения Исламского Государства с другими образованиями на Аравийском полуострове. Основой внешней политики в Исламе является несение призыва. Поэтому отношения между Халифатом и другими государствами должны строиться так, чтобы это служило интересам призыва и не противоречило ему. Обязанностью мусульман и их правителей является строить свои отношения с государствами, существующими в землях неверия, на этом основании: не заключать с ними союзов против мусульман и не брать их себе в покровители вместо верующих. Основой же является то, что все мусульмане должны находиться в одном политическом образовании, как это было во времена Посланника Аллаха (с.а.с.), где ими должен править один халиф. Просим Всевышнего Аллаха изменить положение мусульман к лучшему.



Трамп угрожает Оману, и среди правителей мусульман не находится никого, кто смог бы его остановить

Президент США Дональд Трамп пригрозил нанести удар по Оману — союзнику Соединённых Штатов, — если тот встанет на сторону Ирана в вопросе возобновления судоходства через Ормузский пролив.

Трамп заявил, что Оману следует «вести себя благоразумно», иначе он «сотрёт их с лица земли». Так он ответил на вопрос о том, согласится ли на краткосрочное соглашение, которое позволило бы Ирану и Оману совместно контролировать этот водный путь.

Выступая перед журналистами во время заседания своей администрации в Белом доме, Трамп сказал: *«Нет. Пролив будет открыт для всех».*

Затем он добавил: *«Это международные воды. И Оман будет вести себя как следует, как и все остальные. Иначе нам придётся их уничтожить. Они это понимают, и всё будет в порядке».*

«Аль-Ваъй»: Трамп не встретил среди правителей мусульман никого, кто смог бы поставить его на место, и потому они всё больше и больше теряют в его глазах всякое уважение. Ведь они привыкли похищать людей, пытать их и подавлять собственные народы, а подготовка к войне против оккупантов — не их дело. Если бы среди правителей мусульман были мужчины, способные ответить ему тем же и воздать сполна, он никогда бы не осмелился делать столь безрассудные заявления. Но они свыклись с унижением, позором и зависимостью. И лишь грядущее Государство Халифат, если пожелает Аллах, сможет обуздать его безудержность, заставить его замолчать и вернуть Америку к её островной изоляции, какой она была до Второй мировой войны.

«Авраамическое движение» открыто разворачивает свою деятельность в Сирии

За последние недели «Авраамическое движение» заметно усилило своё присутствие в Сирии, осуществив ряд назначений, направленных на установление контактов с различными слоями сирийского общества.

В этом контексте сирийское «Авраамическое движение» во главе с инженером Джамалем Саббагом объявило о назначении Мухаммада Ибрахима ас-Сайида руководителем движения среди алавитов, доктора Джозефа Фрио — руководителем движения среди сирийцев, а также доктора Самера аль-Ахмада — руководителем юридического комитета, а Сами Науфаля — руководителем комитета по связям со СМИ.

Параллельно с этим основатель «Всемирного авраамического движения» Том Вагнер 13 мая назначил Маджда Джубайли специальным представителем движения по взаимодействию с алавитской общиной. Кроме того, руководство движения в Сирии опубликовало заявление, в котором подтвердило свою приверженность диалогу, плюрализму, мирному сосуществованию и отказу от языка ненависти и экстремизма.

«Аль-Ваъй»: когда правители опираются не на Шариат Ислама и не на народную поддержку, требующую его претворения, а на Запад, результатом становится получение указаний от тех сил, которые их поддерживают. Именно эти силы сначала объявляют тебя «террористом», а затем снимают этот ярлык, когда ты становишься для них приемлемым. Стоит согласиться на нормализацию отношений с еврейским образованием и начать продвигать авраамическую религию — и перед ней открывают путь, позволяя распространять её через политические партии, тогда как политическая партийная деятельность сторонников исламского цивилизационного проекта оказывается под запретом.

Правители Марокко покровительствуют карнавалу «Буджлуд», чтобы вернуть мусульман в джахилию!

Обряд «Буджлуд» — или «Бильмаун» — с каждым праздником Курбан-байрам вновь становится предметом оживлённых дискуссий в Марокко. Одни считают его частью культурного наследия амазигов, глубоко укоренившегося в коллективной памяти, тогда как другие рассматривают его как практику, утратившую часть своего первоначального значения под влиянием изменений, произошедших с течением времени.

Пока одни выступают с критикой обряда «Буджлуд», называя его в некоторых случаях «нововведением» и указывая на его чуждые

Исламу практики, другие встают на защиту этого народного карнавала. Они подчёркивают, что это не просто переодевание ради развлечения, а нематериальное наследие, глубоко уходящее корнями в историю и самобытность народа, которое нуждается не в искоренении, а в исправлении.

«Аль-Ваъй»: после того как правители Марокко разрушили свой дом, они теперь усердно стремятся превратить его жителей в неверных и нечестивцев. В то время как мусульмане совершают жертвоприношение и проводят дни, посвящённые возвеличиванию и прославлению Аллаха, порочная власть Марокко настойчиво возрождает древнюю джахилию и скверну её язычества. Это вопиющее извращение ценностей, когда низкое и нечистое ставится выше возвышенного и священного, а дни прославления, возвеличивания, тахлиля и такбира превращаются в дни ширка, скверны, бессмысленных выкриков и рёва.

Это официальная политика, направленная на то, чтобы сбить с пути сынов мусульман. Древнее язычество преподносится мусульманам как фольклор и безобидное развлечение. Им предлагают ширк и куфр в качестве забавы во время сезона осквернения себя шкурами и рогами жертвенных животных и проведения обветшалых языческих обрядов.

Узбекский режим использует подлые методы, чтобы сломить стойких заключённых, которым скоро предстоит выйти на свободу

Информационный офис Хизб ут-Тахрир в Узбекистане 26 Зуль-када 1447 года по хиджре (13.05.2026) опубликовал пресс-релиз под заголовком: «Режим Мирзиёева применяет самые отвратительные методы репрессий против мусульман в тюрьме Зарафшана!». В нём говорится: «Согласно поступившим к нам сведениям и сообщениям, в исправительном учреждении № 12 города Зарафшан Навоийской области систематически совершаются нарушения и оказывается психологическое и физическое давление на заключённых. Особенно жестоким преследованиям подвергаются молодые члены Хизб ут-Тахрир, остающиеся стойкими в словах: «Наш Господь — Аллах». Их унижают и подвергают оскорбительным провокациям, цель которых — растоптать их достоинство и унижить их честь.

Несправедливый режим вновь направил свои грязные когти против молодых людей, твёрдо держащихся за религию Аллаха, особенно тех, кто находится в исправительном учреждении № 12 города Зарафшан. Совершаемые на этот раз преступления противоречат не только человеческим ценностям, но и по своей чудовищности превосходят даже то, на что способны животные. Они сопровождаются подлыми провокациями, направленными на уничтожение человеческого достоинства и поправление чести.

Начальник оперативного отдела учреждения, подполковник Службы государственной безопасности Махмуд Хусейнов, вместе со своими подчинёнными продолжает применять низкие методы против стойких заключённых, срок освобождения которых уже близок, стремясь вынудить их к принудительному «раскаянию» и сломить их волю. Среди этих братьев — Асадуллах Ишбултаев и Сиддик Ходжаев. Против них применяется так называемая «провокация с зелёной статьёй» — грязная инсценировка, повторяющая политику тирана Каримова. Заключённому угрожают сексуальным насилием во время сна, чтобы под давлением этой чудовищной угрозы заставить его написать фальшивое «письмо с раскаянием».

Эти действия раскрывают истинное лицо деспотического режима и показывают, насколько глубока его скрытая ненависть к мусульманам.

Политика желания усидеть на двух стульях, которую проводит этот режим, бросаясь то в объятия колониальной России, то крестоносной Америки, является источником и сущностью всей этой несправедливости. Пока Россия подвергает мусульман-мигрантов самым тяжёлым унижениям, а Трамп проливает кровь Исламской Уммы в Газе, Иране и Судане реками, режим Мирзиёева пытается заслужить их расположение, подавляя собственный народ и своих братьев по вере самыми низкими и подлыми методами».

Томас Фридман: сколько горьких чаш ещё придётся испытать Трампу в войне с Ираном?

Обозреватель газеты «The New York Times» Томас Фридман считает, что после американской войны против Ирана остаются лишь два вопроса. Первый: сколько горьких чаш придётся испытать президенту США Дональду Трампу, чтобы завершить эту войну,

добившись хотя бы минимальных результатов? Второй: станет ли Трамп выдавать эту горечь за изысканное угощение?

Фридман пишет, что не возражал бы против того, чтобы Трампу пришлось испить ещё немало горьких чаш, если это приведёт к отказу Ирана примерно от 1000 килограммов урана, обогащённого почти до уровня, необходимого для создания ядерного оружия, даже если при этом не будет достигнута обещанная Трампом «безоговорочная капитуляция» Ирана. По его мнению, это устранило бы непосредственную угрозу появления у Ирана ядерной бомбы.

Однако, подчёркивает он, даже в этом случае нельзя будет утверждать, что Трамп добился идеальной и выгодной сделки. Ведь обеспечение контроля над этим высокообогащённым ураном не только позволит режиму сохранить власть при наличии у него около десяти тонн низкообогащённого урана, но и фактически сделает его ещё сильнее, что вызывает серьёзную тревогу.

История запомнит, что именно Трамп, его вице-президент Джей Ди Вэнс, министр обороны Пит Хегсет и государственный секретарь Марко Рубио стали той командой, которая подарила иранскому режиму новую возможность для существования именно тогда, когда он находился в наиболее уязвимом положении перед собственным народом.

Фридман считает, что единственный способ заставить Иран отказаться от урана, почти достигшего оружейного уровня обогащения, — это заключение соглашения, предусматривающего отмену американского запрета на экспорт иранской нефти и демонтаж системы американских экономических санкций против Тегерана. Это обеспечит режим огромными финансовыми ресурсами, которые он сможет использовать для подкупа оппозиции, продолжения подавления собственного народа и финансирования своих союзников в Ливане, Ираке и Йемене.

Автор также приводит слова эксперта по контролю над вооружениями и автора книги «Государства-изгои и внешняя политика США» Роберта Литвака. По его мнению, Трамп начал эту войну, стремясь сменить режим в Тегеране, однако теперь близок к её завершению посредством сделки, которая станет лишь переработанной версией соглашения, заключённого администрацией Обамы в 2015 году и ограничившего ядерные амбиции Ирана, но от которого Трамп, по выражению Литвака, «безрассудно» отказался в 2018 году.

Фридман добавляет, что Трамп и его команда по национальной безопасности, по всей видимости, вообще не подготовили никаких сценариев развития событий до начала войны. Они полностью положились на обещания премьер-министра еврейского образования Биньямина Нетаньяху о том, что иранский режим рухнет уже через несколько недель массированных бомбардировок, и не смогли предвидеть, как поведёт себя Иран, оказавшись в положении осаждённой стороны.

Первым шагом Ирана стало перекрытие Ормузского пролива — жизненно важного маршрута для мировых поставок нефти, через который проходит около 20% всей мировой нефти. Это привело к росту мировых цен на топливо. Кроме того, как отмечает Фридман, Иран обнаружил, что способен парализовать американскую и мировую экономику, располагая лишь несколькими беспилотниками, крылатыми ракетами и небольшим числом бойцов Корпуса стражей исламской революции.

Иными словами, Трамп и Нетаньяху исходили из того, что их гигантская военная машина стоимостью в миллиарды долларов позволит бомбардировками заставить Иран отказаться от компонентов оружия массового поражения. Однако тем самым они помогли Ирану открыть для себя собственное «оружие массового поражения».

Фридман подчёркивает, что эти безрассудные шаги позволили иранскому режиму осознать ценность своего главного стратегического оружия, которому нет цены, — возможности в любой момент перекрыть важнейшую нефтяную артерию мира. По его мнению, неспособность Трампа предвидеть такой сценарий вполне закономерна, поскольку он считает, что знает всё, тогда как в действительности не знает ничего.

Синонимы страха в Благородном Коране и их связь с его красноречием

Айша аз-Заатари,
Палестина

В арабском языке синонимия является одной из граней его красноречия. Под синонимией понимаются различные слова, указывающие на одно и то же значение либо на близкие по смыслу значения. В языковом же смысле, как сказано в «Лисан аль-Араб»: «*Радифа — следовать за чем-либо; всё, что следует за чем-то, является его ридф. Если одно следует за другим непрерывно, это называется тарадуф (следование друг за другом)*». Так относительно битвы при Бадре Всевышний сказал:

إِذْ تَسْتَغِيثُونَ رَبَّكُمْ فَاسْتَجَبَ لَكُمْ أَنِّي مُمِدُّكُمْ بِالْفِ مِّنَ الْمَلَائِكَةِ مُرْدِفِينَ
«Вот вы взывали с мольбой к своему Господу, и Он ответил вам: «Я поддерживаю вас тысячью ангелов, следующих друг за другом» (8:9). То есть ангелы приходили один отряд за другим. Именно поэтому разные слова, обозначающие одно и то же значение, были названы синонимами (*мутарадифат*), поскольку они следуют одно за другим, указывая на один и тот же смысл.

Среди учёных существуют разные мнения относительно существования синонимии в арабском языке вообще, и в Благородном Коране — в частности.

Одни считают, что синонимия существует. Они объясняют это рядом причин, одна из которых — различие диалектов арабского языка у арабских племён, вследствие чего для обозначения одного и того же значения употреблялись разные слова. Примером тому служит хадис, который передал Бухари в своём «Сахихе» со слов Абу Хурайры (р.а.). Он сообщил, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

كَانَتِ امْرَأَتَانِ مَعَهُمَا ابْنَاهُمَا، جَاءَ الذِّبُّ فَذَهَبَ بِابْنٍ إِحْدَاهُمَا، فَقَالَتْ صَاحِبَتُهَا: إِنَّمَا ذَهَبَ بِابْنِكَ، وَقَالَتِ الْأُخْرَى: إِنَّمَا ذَهَبَ بِابْنِكَ، فَتَحَاكَمَتَا إِلَى دَاوُدَ، فَقَضَى بِهِ لِلْكَبْرَى، فَخَرَجَتَا عَلَى سُلَيْمَانَ بْنِ دَاوُدَ، فَأَخْبَرَاهُ، فَقَالَ: ائْتُونِي بِالسَّكِينِ أَشَقُّهُ بَيْنَهُمَا، فَقَالَتِ الصُّغْرَى: لَا تَفْعَلْ، يَرْحَمُكَ اللَّهُ، هُوَ ابْنُهَا، فَقَضَى بِهِ لِلصُّغْرَى. قَالَ أَبُو هُرَيْرَةَ: وَاللَّهِ، إِنْ سَمِعْتُ بِالسَّكِينِ إِلَّا يَوْمَئِذٍ، وَمَا كُنَّا نَقُولُ إِلَّا الْمُدْيَةَ

«У двух женщин было по сыну. Пришёл волк и унёс сына одной из них. Тогда каждая стала утверждать другой: «Это твоего сына унёс волк». Они обратились за судом к Дауду (а.с.), и он вынес решение в пользу старшей. Затем они пришли к Сулейману ибн Дауду (а.с.) и рассказали ему о случившемся. Он сказал: «Принесите мне нож, и я разделю ребёнка между ними». Тогда младшая воскликнула: «Не делай этого, да помилует тебя Аллах! Это её сын». После этого он присудил ребёнка младшей». Затем Абу Хурайра (р.а.) сказал: «Клянусь Аллахом, до того дня я никогда не слышал слова «сиккин» (нож); мы называли его только «мудья».

Таким образом, слова «сиккин» и «мудья» являются синонимами, употреблявшимися в разных арабских диалектах.

Ещё одной причиной существования синонимии, по их мнению, является то, что арабы нередко давали предметам различные описательные наименования, которые со временем закреплялись за ними как самостоятельные названия. Так, например, у меча существует множество синонимов: **аль-Муханнад** — «индийский», поскольку такие мечи происходили из Индии, и **аль-Хусам** — «разящий», то есть меч, который окончательно поражает врага. То же относится и ко льву: для него существуют десятки названий, которые первоначально были лишь его эпитетами. Среди них **аль-Лайс**, указывающий на силу, мощь и храбрость, и **Гаданфар**, означающий могучего и крупного зверя. Изначально все эти слова были описательными характеристиками меча и льва, однако впоследствии арабы стали использовать их как собственные названия этих предметов.

Другие же считают, что синонимии в языке не существует, особенно в Благородном Коране. По их мнению, каждое слово, обозначающее тот или иной смысл, несёт в себе тонкий смысловой оттенок, который отличает его от других слов, указывающих на то же значение.

Поэтому синонимию определяют как различные слова, обозначающие одно и то же значение либо близкие по смыслу значения,

поскольку в языке встречаются оба этих случая. Так Ибн Таймия считал, что в языке синонимия возможна, однако встречается редко, тогда как в Коране она почти отсутствует. Каждое слово, которое принято считать синонимом другого, в действительности передаёт такой смысл, который никакое другое слово не способно выразить с той же точностью и красноречием. Это является одной из граней красноречивого чуда Благородного Корана, проявлением его исключительной точности и совершенства изложения. В своей книге «Введение в основы тафсира» он пишет: *«Поистине, синонимия в языке встречается редко, а в словах Корана она либо крайне редка, либо вообще отсутствует. Очень редко бывает так, чтобы одно слово можно было заменить другим, полностью передающим весь его смысл. Максимум — оно лишь приблизительно передаёт значение. И это является одной из причин чудесности Корана»*.

В целом признание существования синонимии облегчает изучение языка и помогает глубже освоить некоторые его стороны, особенно учащимся школ и университетов, начинающим изучать арабский язык, и тем, для кого он не является родным. Это помогает осознать богатство арабского языка и обилие его лексики, расширяет словарный запас. Более того, изучение слов-синонимов и тонких различий между ними обогащает языковое чутьё исследователя и развивает его понимание текстов, особенно Благородного Корана, позволяя хотя бы в некоторой степени постичь красоту арабского языка, красноречие Корана и его чудесность.

В Благородном Коране в целом встречается множество слов, которые считаются синонимами. Однако каждое из них указывает на особый смысл, который не может быть полностью передан другим словом, даже если оно близко по значению. В этой статье мы остановимся на слове **«страх»** и его синонимах в Благородном Коране.

Страх по своей природе является врождённым чувством, которое Аллах заложил в человеческую душу. Естественно для людей испытывать страх. При этом в отношении одних вещей люди сходятся в своих страхах, а в отношении других — расходятся. Бывает и так, что человек испытывает страх без реальной причины — лишь вследствие воображения или внутреннего состояния, опасаясь того, чего на самом деле не следует бояться.

Чувство страха, как и любые другие чувства, человек способен контролировать посредством своих идей и понятий. Он может направлять его в нужное русло, не позволяя ему овладеть собой.



Именно этому воспитывает Коран верующего, побуждая его обуздывать свою печаль, радость, любовь, ненависть, гнев и другие чувства, чтобы поднять его на высокую степень, которую для него пожелал Господь миров. Так, например, мусульманину запрещается бояться Шайтана и его сторонников, тогда как бояться Аллаха, Всемогуш Он и Велик, ему повелевается. Это подтверждает, что человек способен управлять своим страхом и не позволять ему брать над собой верх благодаря своей акыде и понятиям. Всевышний сказал в суре «Али Имран»:

إِنَّمَا ذَلِكُمُ الشَّيْطَانُ يُخَوِّفُ أَوْلِيَآءَهُۥ فَلَا تَخَافُوهُمْ وَخَافُوا إِن كُنْتُمْ مُّؤْمِنِينَ ﴿١٧٥﴾

«Это всего лишь Шайтан, который устрашает своих сторонников. Не бойтесь же их, а бойтесь Меня, если вы верующие» (3:175). Этот благородный аят повелевает бояться Аллаха и запрещает бояться сторонников Шайтана. Такое состояние является следствием имана и результатом совокупности представлений и убеждений, которые вера утверждает в душе мусульманина.

Поэтому страх верующего должен быть связан с понятиями, которые удерживают его в правильных рамках. Именно поэтому Благородный Коран напоминает верующему об Аллахе и Его качествах, о Последней жизни, её ужасах и Огне, а также делает в его глазах ничтожными жестокость и тиранию людей, разъясняя, что даже если все они объединятся, чтобы причинить ему вред, они не смогут сделать этого без дозволения Аллаха. Всевышний сказал в суре «Аль-Анам»:

وَإِنْ يَمْسَسْكَ اللَّهُ بِضُرٍّ فَلَا كَاشِفَ لَهُۥٓ إِلَّا هُوَ وَإِنْ يُرِدْكَ بِخَيْرٍ فَلَا رَادَّ لِفَضْلِهِۦٓ

يُصِيبُ بِهِۦ مَنْ يَشَآءُ مِنْ عِبَادِهِۦٓ وَهُوَ الْغَفُورُ الرَّحِيمُ ﴿١٧٦﴾

«Если Аллах коснётся тебя бедой, то никто, кроме Него, не избавит от неё. А если Он пожелает тебе добра, то никто не сможет отворотить Его милость. Он одаряет ею кого пожелает из Своих рабов. Он — Прощающий, Милосердный» (10:107).

Тирмизи передаёт со слов Абдуллаха ибн Аббаса (р.а.), что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

يَا غُلَامُ، إِنِّي أُعَلِّمُكَ كَلِمَاتٍ: أَحْفَظِ اللَّهَ يَحْفَظْكَ، أَحْفَظِ اللَّهَ تَجِدْهُ تُجَاهَكَ، إِذَا سَأَلْتَ فَاسْأَلِ اللَّهَ، وَإِذَا اسْتَعَنْتَ فَاسْتَعِنْ بِاللَّهِ، وَاعْلَمْ أَنَّ الْأُمَّةَ لَوِ اجْتَمَعَتْ عَلَى أَنْ يَنْفَعُوكَ بِشَيْءٍ، لَمْ يَنْفَعُوكَ إِلَّا بِشَيْءٍ قَدْ كَتَبَهُ اللَّهُ لَكَ، وَلَوْ اجْتَمَعُوا عَلَى أَنْ يَضُرُّوكَ بِشَيْءٍ، لَمْ

يَضْرُوكَ إِلَّا بِشَيْءٍ قَدْ كَتَبَهُ اللَّهُ عَلَيْكَ، رُفِعَتِ الْأَقْلَامُ، وَجَفَّتِ الصُّحُفُ

«О юноша! Я научу тебя нескольким словам: храни Аллаха — и Он сохранит тебя; храни Аллаха — и ты найдёшь Его перед собой. Если просишь — проси Аллаха, если ищешь помощи — обращай за помощью к Аллаху. И знай: если бы вся община собралась, чтобы принести тебе пользу, она не смогла бы принести тебе ничего, кроме того, что Аллах уже предписал для тебя. И если бы они собрались, чтобы причинить тебе вред, они не смогли бы причинить тебе ничего, кроме того, что Аллах уже предписал против тебя. Перья уже подняты, а свитки уже высохли».

Благородный Коран так же облегчает для верующего многие страхи этой мирской жизни и запрещает многие из них. Так он запрещает бояться за свой удел или бояться смерти, ведь всё это находится во власти Аллаха. Он также запрещает, чтобы страх перед тиранами и врагами, а также перед тем, чем они устрашают людей — убийствами, арестами и пытками, — становился причиной трусости. Всё это делается для того, чтобы страх верующего перед своим Господом и Его наказанием был сильнее любого другого страха.

Коран также упоминает страх перед испытаниями, посредством которых верующие проходят проверку своей веры в Аллаха, Его могущество, силу и мудрое управление всеми делами. Такие испытания требуют от них терпения, стойкости и обращения за помощью к Аллаху. Всевышний сказал в суре «Аль-Бакара»:

وَلْتَبْلُوْنَكُمْ بِشَيْءٍ مِّنَ الْخَوْفِ وَالْجُوعِ وَنَقْصٍ مِّنَ الْأَمْوَالِ وَالْأَنْفُسِ وَالثَّمَرَاتِ
وَكَثِيرٍ الصَّابِرِينَ

«Мы непременно испытаем вас некоторым страхом, голодом, потерей имущества, людей и плодов. Обрадуй же терпеливых» (2:155).

Страх неизбежно возникает в душе человека, поскольку это естественное чувство. Однако Ислам требует от верующего, чтобы этот страх не удерживал его от повиновения Аллаху и не становился причиной совершения греха. Жизнеописание Посланника Аллаха (с.а.с.) и его сподвижников (р.анхум) повествует о многих случаях, когда страх охватывал сердца людей, но не мешал им проявлять мужество и совершать поступки, угодные Аллаху. Так, во время битвы у рва, когда Медина была окружена союзными племенами и осада полностью замкнулась вокруг неё, Благородный Коран описывает это положение в суре «Аль-Ахзаб»:



إِذْ جَاءُوكُم مِّن فَوْقِكُمْ وَمِنْ أَسْفَلَ مِنكُمْ وَإِذْ زَاغَتِ الْأَبْصَارُ وَبَلَغَتِ الْقُلُوبُ
الْحَنَاجِرَ وَنَظُنُّونَ بِاللَّهِ الظَّنُونَا ﴿١٠﴾

«Когда они пришли к вам сверху и снизу, когда взоры помутнели, сердца подступили к горлу, и вы стали строить различные предположения об Аллахе» (33:10).

В тафсире ат-Табари говорится: «Слова «когда взоры помутнели» означают: взоры оцепенели. А слова «сердца подступили к горлу» означают, что от ужаса, страха и паники сердца словно покинули свои места и поднялись к горлу».

Однако сподвижники (р.анхум) под руководством Посланника Аллаха (с.а.с.) проявили в этом испытании стойкость и, несмотря на царившую атмосферу страха, продемонстрировали мужество и героизм.

Ислам воспитывает в своих последователях смелость и искореняет трусость. Посланник Аллаха (с.а.с.) искал у Аллаха защиты от различных пороков, в том числе и от трусости. Бухари передаёт в своём «Сахихе» со слов Саада ибн Абу Ваккаса (р.а.), что:

كَانَ النَّبِيُّ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ يُعَلِّمُنَا هَؤُلَاءِ الْكَلِمَاتِ كَمَا تُعَلَّمُ الْكِتَابَةُ: اللَّهُمَّ إِنِّي أَعُوذُ
بِكَ مِنَ الْبُخْلِ، وَأَعُوذُ بِكَ مِنَ الْجَبَنِ، وَأَعُوذُ بِكَ مِنْ أَنْ تُرَدَّنِي إِلَى أَرْدَلِ الْعُمَرِ، وَأَعُوذُ بِكَ
مِنْ فِتْنَةِ الدُّنْيَا، وَعَذَابِ الْقَبْرِ

«Пророк (с.а.с.) обучал нас этим словам так же, как обучают письму: «О Аллах! Поистине, я прибегаю к Тебе от скупости, прибегаю к Тебе от трусости, прибегаю к Тебе от того, чтобы быть возвращённым к самой жалкой старости, прибегаю к Тебе от смуты мирской жизни и от мучений могилы».

Абу Дауд передаёт со слов Абу Хурайры (р.а.), что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

شَرُّ مَا فِي رَجُلٍ شَخٌّ هَالَعٌ وَجِبْنٌ خَالَعٌ

«Худшее, что может быть в человеке, — это жадность, сопровождаемая паническим страхом, и трусость, лишаящая решимости».

Что же касается страха верующего перед своим Господом, то его желаемым плодом является богобоязненность (таква). Нет пользы в страхе перед Аллахом, если он не приводит человека к такве. В языковом значении, как сказано в «Лисан аль-Араб», слово *таква*



происходит от корня *вака* — «оберегать», «защищать», «охранять от того, что причиняет вред». Всевышний сказал:

وَمَا يَذْكُرُونَ إِلَّا أَنْ يَشَاءَ اللَّهُ هُوَ أَهْلُ التَّقْوَى وَأَهْلُ الْمَغْفِرَةِ ﴿٩٦﴾

«Он достоин того, чтобы Его боялись, и достоин прощения» (74:56).

В тафсире ат-Табари говорится: «Аллах достоин того, чтобы Его рабы остерегались Его наказания за неповиновение Ему, избегали послушания и спешили к повиновению Ему. А слова **«и достоин прощения»** означают, что Он достоин простить их грехи, если они поступят так, и не наказывать их за них после их покаяния».

Также в «Лисан аль-Араб» относительно слов Всевышнего:

قَالَتْ إِنِّي أَعُوذُ بِالرَّحْمَنِ مِنْكَ إِنْ كُنْتَ تَقِيًّا ﴿١٨﴾

«Она сказала: «Поистине, я прибегаю к Милостивому от тебя, если ты богобоязнен» (19:18), — говорится: «То есть: «Я прибегаю к защите Аллаха от тебя. И если ты богобоязнен, то тебя удержит и вразумит то, что я прибегла к защите Аллаха».

Таким образом, таква — это страх перед Аллахом (с.в.т.), который побуждает человека совершать дела, позволяющие избежать того, чего он страшится и опасается. Иными словами, это такой страх, который побуждает верующего соблюдать повеления Аллаха и сторониться Его запретов. Именно поэтому выдающийся сподвижник Али ибн Абу Талиб (р.а.) определил такву следующими словами: «Это страх перед Великим, следование ниспосланному, довольство малым и подготовка ко Дню ухода».

Следовательно, таква объединяет в себе страх, надежду и деяния.

От Талька ибн Хабиба передаётся: «Когда возникают смуты, тушите их посредством таквы». Его спросили: «Что такое таква?». Он ответил: «Это когда ты повинешься Аллаху, опираясь на свет от Аллаха и надеясь на Его милость. И таква — это оставление послушания Аллаха, опираясь на свет от Аллаха и страшись Его наказания».

Во многих местах Благородного Корана таква упоминается вместе со знанием. Так, Всевышний говорит в суре «Аль-Бакара»:

وَاتَّقُوا اللَّهَ وَاعْلَمُوا أَنَّ اللَّهَ مَعَ الْمُتَّقِينَ

«Бойтесь Аллаха и знайте, что Аллах — с богобоязненными» (2:194),

وَاتَّقُوا اللَّهَ وَاعْلَمُوا أَنَّ اللَّهَ شَدِيدُ الْعِقَابِ

«Бойтесь Аллаха и знайте, что Аллах суров в наказании» (2:196),

وَاتَّقُوا اللَّهَ وَأَعْلَمُوا أَنَّكُمْ إِلَيْهِ تُحْشَرُونَ

«Бойтесь Аллаха и знайте, что к Нему вы будете собраны» (2:203),

وَاتَّقُوا اللَّهَ وَأَعْلَمُوا أَنَّكُمْ مُلَاقُوهُ وَبَشِيرِ الْمُؤْمِنِينَ

«Бойтесь Аллаха и знайте, что вы встретитесь с Ним. Обрадуй же верующих!» (2:223),

وَاتَّقُوا اللَّهَ وَأَعْلَمُوا أَنَّ اللَّهَ بِكُلِّ شَيْءٍ عَلِيمٌ

«Бойтесь Аллаха и знайте, что Аллах знает обо всякой вещи» (2:231),

وَاتَّقُوا اللَّهَ وَأَعْلَمُوا أَنَّ اللَّهَ بِمَا تَعْمَلُونَ بَصِيرٌ

«Бойтесь Аллаха и знайте, что Аллах видит всё, что вы совершаете» (2:233).

Таким образом, Благородный Коран обучает верующего и раскрывает ему многие истины — о состоянии верующих, о Последней жизни и многом другом, — чтобы это знание побуждало его к такве, либо внушая надежду, либо предостерегая от наказания.

Хашья (خشية)

В арабском языке, как сказано в «Лисан аль-Араб»: «Хашья — это страх. Говорят: «хашия» — то есть «испугался». Относительно слов Всевышнего:

فَخَشِينَا أَنْ يُرْهَقَهُمَا طُغْيَانًا وَكُفْرًا

«И мы опасались, что он обременит их непокорностью и неверием» (18:80), — аль-Фарра сказал: «Мы знали», — а аз-Заджадж сказал: «Из слов Хидра следует: мы не желали этого». Также в хадисе о Халиде говорится, что когда он взял знамя в день Муты, он сберёг людей, проявил осмотрительность и отступил вместе с ними».

Таким образом, хашья — это страх, сопровождающийся осторожностью и стремлением уберечься от возможного вреда или зла. Человек опасается наступления чего-либо и потому остерегается этого. Всевышний сказал в суре «Ан-Ниса»:

وَلْيَخْشَ الَّذِينَ لَوْ تَرَكَوْا مِنْ خَلْفِهِمْ ذُرِّيَّةً ضِعَفًا خَافُوا عَلَيْهِمْ فَلْيَتَّقُوا اللَّهَ وَلْيَقُولُوا

قَوْلًا سَدِيدًا ۝

«Пусть же опасаются те, которые, если бы оставили после себя слабое потомство, боялись бы за него. Пусть боятся Аллаха и говорят правильные слова» (4:9).

В этом аяте одновременно упоминаются **хашья**, **хауф** (страх) и **таква**. Слова «**пусть опасаются**» означают: пусть боятся и остерегаются те, у кого есть слабые потомки, за которых они тревожатся из-за их беспомощности. И пусть этот страх и эта осторожность побуждают их к богобоязненности и к тому, чтобы говорить правильные и справедливые слова. Это связано с темой аята — разделом наследственного имущества.

Кроме того, **хашья** — это страх, соединённый с возвеличиванием того, кого боятся. Всевышний сказал в суре «Фатыр»:

إِنَّمَا يَخْشَى اللَّهَ مِنْ عِبَادِهِ الْعُلَمَاءُ إِنَّ اللَّهَ عَزِيزٌ غَفُورٌ ﴿١٢﴾

«Воистину, из Его рабов больше всего боятся Аллаха учёные. Воистину, Аллах — Могуущественный, Прощающий» (35:28).

Ибн Касир в своём тафсире пишет: «По-настоящему боятся Его лишь учёные, познавшие Его. Ведь чем совершеннее знание о Великом, Всемогущем, Всезнающем, обладающем качествами совершенства и прекраснейшими именами, тем полнее это знание и тем сильнее страх перед Ним».

Итак, **хашья** — это страх, сопровождаемый осторожностью и осмотрительностью, а также основанный на знании величия и достоинства того, кого боятся. Поэтому Коран велит верующим бояться Аллаха и не бояться тех, кто ниже Него. Именно Он достоин того, чтобы Его боялись. Всевышний говорит в суре «Ат-Тауба»:

أَتَخْشَوْنَهُمْ فَإِنَّ اللَّهَ أَهْوَىٰ أَنْ تَخْشَوْهُ إِنْ كُنْتُمْ مُؤْمِنِينَ ﴿١٣﴾

«Неужели вы боитесь их? Но Аллах более достоин того, чтобы вы боялись Его, если вы верующие» (9:13). И говорит в суре «Аль-Бакара»:

فَلَا تَخْشَوْهُمْ وَاخْشَوْنِي

«Не бойтесь их, а бойтесь Меня» (2:150). И говорит в суре «Али Имран»:

الَّذِينَ قَالَ لَهُمُ النَّاسُ إِنَّ النَّاسَ قَدْ جَمَعُوا لَكُمْ فَاخْشَوْهُمْ فَزَادَهُمْ إِيمَانًا وَقَالُوا

حَسْبُنَا اللَّهُ وَنِعْمَ الْوَكِيلُ ﴿١٣٠﴾

«Тем, которым люди сказали: «Воистину, люди уже собрались против вас, бойтесь же их», — это лишь прибавило веры, и они сказали: «Достаточно нам Аллаха, и Он — Прекрасный Покровитель» (3:173).

Возвеличивание верующими Аллаха и осознание Его величия превосходит в их сердцах представление о силе, численности

и вооружении врага. Поэтому страх перед врагом не овладевает их сердцами, а их вера в Великого Аллаха, Чья сила превосходит всякую силу, лишь возрастает.

Рахба (رهبة)

Ибн аль-Каййим в своей книге «Мадаридж ас-Саликин» пишет: *«Что касается **рахбы**, то это полное стремление удалиться от того, что ненавистно. Она противоположна **рагбе**, которая представляет собой устремление сердца к тому, что желанно».*

Таким образом, **рагба** — это стремление к чему-либо, желание обрести это и приблизиться к нему. **Рахба** же — это страх перед чем-либо, сопровождающийся отстранением и удалением от него после осознания его порочности и недопустимости. Всевышний сказал:

وَيَدْعُونَنَا رَغَبًا وَرَهَبًا

«Они зывали к Нам с надеждой и страхом» (21:90).

Ибн Касир в своём тафсире пишет: *«Слова «с надеждой» означают, что они поклонялись Аллаху, надеясь на Его милость и щедрость. А слова «со страхом» означают, что они боялись Его наказания и кары за оставление поклонения Ему и совершениеслушания».*

Также Всевышний сказал в суре «Аль-Анфаль»:

وَأَعِدُّوا لَهُمْ مَا اسْتَطَعْتُمْ مِنْ قُوَّةٍ وَمِنْ رِبَاطِ الْخَيْلِ تُرْهِبُونَ بِهِ عَدُوَّ اللَّهِ وَعَدُوَّكُمْ
«Готовьте против них столько силы и привязанных боевых коней, сколько сможете, чтобы устрашать ими врага Аллаха и вашего врага» (8:60).

Устрашение врага означает внушение ему страха.

Говорят также, что **рахба** отличается от обычного страха тем, что это состояние сохраняется в душе человека продолжительное время. Поэтому хроническое болезненное состояние страха перед каким-либо предметом или явлением называется **фобией**. Аналогично в современной терминологии длительное запугивание широких масс людей называют терроризированием. Следовательно, **рахба** — это страх, который длительное время сохраняется в душе человека и сопровождается стремлением отстраниться и удалиться. Она противоположна рагбе.

Фазаъ (فزع)

В «Лисан аль-Араб» говорится: *«Фазаъ — это испуг и ужас перед чем-либо. «Афзаъаху» означает: «он напугал его, привёл в ужас».*



«Фуззиға ан кулюбихим» — то есть страх был снят с их сердец. Всевышний сказал:

وَلَا تَنْفَعُ الشَّفَعَةُ عِنْدَهُ إِلَّا لِمَنْ أَذِنَ لَهُ حَتَّىٰ إِذَا فُزِّعَ عَنْ قُلُوبِهِمْ قَالُوا مَاذَا قَالَ رَبُّكُمْ قَالُوا الْحَقُّ وَهُوَ الْعَلِيُّ الْكَبِيرُ ﴿٢٣﴾

«И заступничество перед Ним не принесёт пользы никому, кроме тех, кому Он позволит. Когда же страх покинет их сердца, они скажут: «Что сказал ваш Господь?». Они ответят: «Истину». И Он — Всевышний, Великий» (34:23). Глагол употреблён с предлогом «от», поскольку речь идёт об устранении страха. Говорят также: «фазаға иля аль-каум» — обратился к людям за помощью; «фазаға илайхи» — прибежал к нему. В хадисе о солнечном затмении сказано: «Спешите к молитве», — то есть прибегайте к ней и ищите в ней помощи для отражения случившегося. Слово «фазағ» также означает оказание помощи. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Во время бедствия вас становится много, а во время стремления к мирскому — мало», — то есть вас много, когда требуется прийти на помощь. Возможно также, что смысл таков: когда люди обращаются к вам за помощью, чтобы вы помогли им. «Афзағтаху» означает: помог ему, когда он воззвал о помощи. В хадисе сообщается:

أَنَّهُ فَزِعَ أَهْلَ الْمَدِينَةِ لَيْلًا، فَكَرَبَ النَّبِيُّ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ فَرَسًا لِإِي طَلْحَةَ عُرْيًا، فَلَمَّا رَجَعَ قَالَ: لَنْ تُرَاعُوا، إِنِّي وَجَدْتُهُ بَحْرًا

«Однажды ночью жители Медины подняли тревогу. Тогда Пророк (с.а.с.) сел без седла на коня Абу Тальхи. Вернувшись, он сказал: «Не бойтесь! Не бойтесь! Поистине, он оказался стремительным».

Таким образом, **фазағ** — это страх, сопровождающийся поиском помощи, убежища и безопасного места. Говорят также, что это внезапный и сильный страх, потрясающий душу, тогда как обычный страх может быть вызван лишь ожиданием возможной беды.

Именно поэтому День воскресения назван Днём **величайшего ужаса** (аль-фазағ аль-акбар). Когда люди выйдут из своих могил и будут воскрешены, они окажутся перед ужасами Судного дня. Их охватит внезапный и сильный страх, потрясающий души, и они рассеются, подобно разлетающимся мотылькам, желая найти спасение и убежище от того, что их постигло. Исключением станут лишь те, кого Аллах избавит от этого, даровав им защиту и спасение. Всевышний сказал в суре «Аль-Анбия»:



لَا يَحْزَنُهُمُ الْفَرَقُ الْأَكْبَرُ وَتَتَلَقَّاهُمُ الْمَلَائِكَةُ هَذَا يَوْمُكُمْ الَّذِي كُنْتُمْ تُوعَدُونَ
 «Их не опечалит величайший ужас, а ангелы встретят их словами:
 «Это ваш День, который был вам обещан» (21:103).

Ваджаль (وجل)

В «Лисан аль-Араб» говорится: «Ваджаль — это испуг и страх». Лингвисты отмечают, что **ваджаль** — это состояние, при котором сердце приходит в смятение вследствие страха. Поэтому в Благородном Коране в большинстве случаев это слово связывается именно с сердцем. Всевышний сказал в суре «Аль-Анфаль»:

إِنَّمَا الْمُؤْمِنُونَ الَّذِينَ إِذَا ذُكِرَ اللَّهُ وَجِلَتْ قُلُوبُهُمْ وَإِذَا تُلِيَتْ عَلَيْهِمْ آيَاتُهُ زَادَتْهُمْ
 إِيمَانًا وَعَلَىٰ رَبِّهِمْ يَتَوَكَّلُونَ ﴿٢١﴾

«Воистину, верующими являются те, сердца которых испытывают трепет, когда поминают Аллаха. Когда им читают Его аяты, это увеличивает их веру, и они уповают только на своего Господа» (8:2).

Хотя страх в целом присущ душе и сердцу, когда арабский язык хочет подчеркнуть именно состояние сердца, охваченного страхом, употребляется выражение «ваджиля кальбуху» — «его сердце затрепетало», то есть испугалось и пришло в смятение.

Джазаъ (جزع)

В «Лисан аль-Араб» сказано: «Джазаъ — это страх, печаль и отсутствие терпения».

Всевышний говорит в суре «Ибрахим»:

قَالُوا لَوْ هَدَانَا اللَّهُ لَهْدَيْنَاكُمْ سَوَاءٌ عَلَيْنَا أَجْرَعْنَا أَمْ صَبَرْنَا مَا لَنَا مِنْ مَّحِيصٍ ﴿١١﴾
 «Они скажут: «Если бы Аллах наставил нас, то и мы наставили бы вас. Теперь для нас всё равно — будем ли мы проявлять нетерпение или терпеть. Для нас нет никакого спасения» (14:21).

Также Всевышний говорит в суре «Аль-Мааридж»:

إِنَّ الْإِنْسَانَ خُلِقَ هَلُوعًا ﴿١٩﴾ إِذَا مَسَّهُ الشَّرُّ جَزُوعًا ﴿٢٠﴾ وَإِذَا مَسَّهُ الْخَيْرُ مَنُوعًا ﴿٢١﴾
 «Воистину, человек создан нетерпеливым: когда его касается зло, он впадает в отчаяние, а когда его касается благо — становится скупым» (70:19–21).

Слово «джазуъан» означает: *не имеющий терпения*.

Таким образом, **джазаъ** — это страх, сопровождающийся отсутствием терпения. В Благородном Коране это качество упоминается

в контексте порицания неверующих, поскольку нетерпение и чрезмерная скорбь из-за постигающих человека испытаний являются порицаемыми.

Руъб (رعب)

В «Лисан аль-Араб» говорится: «*Руъб — это страх и ужас*».

Всевышний сказал в суре «Али Имран»:

سَنُلْقِي فِي قُلُوبِ الَّذِينَ كَفَرُوا الرُّعْبَ بِمَا أَشْرَكُوا بِاللَّهِ مَا لَمْ يُنَزِّلْ بِهِ سُلْطَانًا
وَمَا لَهُمْ النَّارُ وَبِئْسَ مَثْوَى الظَّالِمِينَ ﴿١٥١﴾

«Мы вселим в сердца неверующих ужас за то, что они приобщали к Аллаху сотоварищей, относительно которых Он не ниспослал никакого довода. Их пристанищем станет Огонь. Как же скверна обитель несправедливых!» (3:151).

В тафсире ат-Табари говорится: «*Мы вселим в их сердца руъб — то есть сильный страх и панический ужас*».

Руъб — это сильный страх, полностью овладевающий душой и заполняющий её. Говорят также, что это высшая степень страха. В арабском языке говорят: «*раъабту аль-хауд*» — «я наполнил водоём». Поэтому крайний страх называется **руъбом**, поскольку он словно заполняет собой душу человека.

Рауъ (روع)

В «Лисан аль-Араб» говорится: «*Рауъ — это испуг. Говорят: «раъ-ани аль-амр» — «это меня испугало и привело в смятение*».

Лингвисты отмечают, что **рауъ** — это страх, сопровождаемый неожиданностью, недоумением и удивлением.

Всевышний сказал в суре «Худ»:

فَلَمَّا ذَهَبَ عَنْ إِبْرَاهِيمَ الرَّوْعُ وَجَاءَتْهُ الْبُشْرَى يُجْدِلُهَا فِي قَوْمٍ لُوطٍ

«Когда страх покинул Ибрахима, и к нему пришла радостная весть, он стал препираться с Нами относительно народа Лута» (11:74). То есть когда Ибрахим (а.с.) избавился от страха, который возник у него при виде своих гостей. Он испугался их и удивился их поведению, поскольку они отказались от предложенной им пищи.

Ваджф (وجف)

Это слово имеет несколько значений. Одно из них — быстрое движение, как в словах Всевышнего:

فَمَا أَوْجَفْتُمْ عَلَيْهِ مِنْ خَيْلٍ وَلَا رِكَابٍ

«И вы не гнали ради этого ни коней, ни верблюдов...» (59:6). Другое его значение — страх, как в словах Всевышнего:

قُلُوبٌ يَوْمَئِذٍ وَاجِفَةٌ

«В тот День сердца будут трепетать» (79:8), — то есть сердца будут содрогаться и сильно биться от охватившего их страха.

Таковы некоторые из синонимов слова «страх», встречающихся в Благородном Коране, и некоторые из объяснений их значений, приведённых арабскими лингвистами.

Обращаясь к Благородному Корану, размышляя над его словами и их смысловыми оттенками, а также прибегая к тафсирам и разъяснениям арабских лингвистов, человек на этом примере может увидеть величие его красноречия, красоту его изложения и исключительную точность выражений. Всё это помогает мусульманину глубже размышлять над Кораном и лучше понимать его.

Просим Аллаха даровать нам знание и глубокое понимание нашей религии и нашего языка, а также удостоить нас Государством Ислама, которое будет заботиться о развитии науки и исламского знания, устранив ослабление арабского языка среди широких масс Уммы, вновь оживит размышление над Кораном и возродит его науки среди сынов мусульман.

О Аллах, прими эту мольбу! Аминь!

Воздействие духовной силы

Ахмад ат-Тараблуси

К выполнению действий человека мотивируют внутренние силы. Следовательно, необходимо выяснить природу этих сил и узнать степень их влияния. Почему поступки у разных людей различаются? Почему некоторые люди способны совершать великие дела, в то время как другие неспособны?

Как мы сказали, к действиям человека толкают внутренние силы. И чем больше у него сил, тем больше они толкают его действовать. Объём работы, которую выполняет человек, пропорционален той силе, которая имеется у него. Однако эти силы от человека к человеку отличаются. У кого-то есть физическая сила, выражающаяся в его теле и средствах, которые он использует для удовлетворения своих потребностей. Другие мотивируются моральными силами, выливающимися в некоторые качества. Ещё одни движатся за счёт духовных сил, представленных в сознании человеком своей связи с Создателем или ощущении Его существования, либо и то и другое одновременно. Каждая из этих трёх сил по-разному влияет на активность человека. Физическая сила оказывает самое слабое влияние, а моральная сила более влиятельна, чем физическая. Что касается духовной силы, то она — самая влиятельная и эффективная.

Физическая сила, как тело или материальные средства, мотивирует человека прилагать лишь столько сил, сколько необходимо для удовлетворения желаний. Она не заставляет его прилагать максимум усилий, потому что он не видит в этом нужды. Поэтому и считается, что влияние физической силы ограничено, а её наличие само по себе не толкает к действию. Когда человек хочет вступить в бой с врагом, он оценивает свои физические силы и ищет материальные средства. Если он находит достаточно сил и средств, он вступает в бой, в противном случае — отступает. Иногда он может обнаружить,

что его сил достаточно для сокрушения врага, но в то же время может подумать, что слабый время от времени побеждает более сильного, и это вызовет у него опасения. Либо он может подумать, что свои силы нужно тратить только на собственное благополучие или повышение уровня жизни, и тогда он тоже откажется от вступления в бой. Борьба с врагом — это то, чего обычно человек не избегает. Но если он полагается в этом лишь на свои физические и материальные силы, его мотивация обретает слабый характер. Он колеблется перед выполнением действия, хотя у него есть возможность для победы над врагом. Однако некоторые причины вызывают у него трусость или бездействие.

Что касается моральной силы, она сначала возбуждает в душе человека поток желания к выполнению действия, а затем заставляет приобрести силы, достаточные для выполнения действия, не останавливая его на уже существующих силах. Иногда она может подтолкнуть человека выполнить действие с большим усердием, чем у него имеется физической силы. А иногда заставляет его остановиться на тех силах, что имеются. В любом случае, она мотивирует больше, чем физические и материальные возможности. Это похоже на человека, который хочет сразиться со своим врагом, чтобы освободиться от его господства, или отомстить, или прославиться, или защитить слабых. В таком случае он более мотивирован, чем тот, кто сражается ради добычи, или колонизации, или просто ради господства. Причина этого заключается в том, что моральная сила — это мотив, связанный с более высокими концепциями, чем инстинкты, и они требуют определённого удовлетворения. Моральные мотивы толкают найти достаточно средств для получения больших возможностей. Поэтому моральная сила берёт верх над инстинктами и материальными силами. То есть, моральная сила превосходит физическую.

Каждая страна в мире стремится образовать моральные силы в своих армиях наряду с пополнением материальных сил.

Что касается духовной силы, она оказывает более сильное влияние на человека, чем моральная и материальная сила, потому что исходит из осознания человеком своей связи с Создателем всего сущего и Создателем всех сил. Ментальное осознание, ощущение и эмоциональная связь с Аллахом заставляет человека стремиться к выполнению действия с такой силой, с какой требует Творец, а не в соответствии с имеющейся силой или в соответствии с той ►►►



◀◀◀ силой, которую он может обрести. И здесь нет разницы в том, что это за требование, находится ли оно наравне с его силами, превосходит их или нет. Требование Создателя может вести человека к потере жизни. Но человек всё равно выполняет действие, даже если придётся приложить больше сил, чем у него есть, или больше сил, чем он в состоянии обрести. Следовательно, духовная сила более влиятельна, чем другие виды сил.

Однако если эта духовная сила является результатом только чувств и эмоций, тогда есть опасения, что она ослабнет и изменится в случае преобладания над человеком других чувств и эмоций, или человек может ошибочно выполнять другие действия, отличные от тех, к которым его толкает духовная сила. Поэтому необходимо, чтобы духовная сила была результатом осознания и ощущения связи человека с Творцом. И тогда эта сила станет крепкой, и она будет толкать человека к выполнению действия, насколько это требуется. Когда появится духовная сила, то от моральной силы не останется ни следа, потому что человек станет мотивироваться только духовной силой. Он будет бороться с врагом не ради добычи и не из гордости от победы, а только потому, что Аллах требует этого. И здесь нет разницы, получит он добычу или нет, познает гордость от победы или нет. Что касается физической и материальной силы, то они становятся лишь средством, а не движущей силой.

Ислам создаёт у мусульманина духовные силы, даже если их проявления будут материальными или моральными, поскольку в этой религии дух считается основой всей жизни. Исламская акыда является основой жизни мусульманина, халял и харам — мерилом его действий, а стремление к довольству Аллаха — главной целью. Мусульманин должен выполнять все свои действия, малые и большие, в соответствии с приказами и запретами Аллаха, осознавая свою связь с Ним. Осознание и ощущение связи с Аллахом — это фундамент, на котором основана жизнь мусульманина. Это та сила, которая мотивирует его выполнять любое действие, маленькое или большое, и это дух, который присутствует во всех его делах. Степень духовной силы прямо пропорциональна степени осознания и ощущения связи с Аллахом. Следовательно, мусульманин должен мотивироваться только духовной силой, поскольку это — неисчерпаемое сокровище, секрет успеха и победы.

Министр иностранных дел Турции Фидан присоединяется к хору правителей, призывающих к миру и нормализации отношений!

Министр иностранных дел Турции Хакан Фидан в интервью экономической газете «Nikkei Asia» заявил, что *«Израиль» в конечном итоге может быть интегрирован в новую региональную архитектуру безопасности на Ближнем Востоке при условии признания им палестинского государства в границах 1967 года*. Он назвал это «исторической возможностью» для создания рамок сотрудничества, в которые войдут несколько региональных держав, включая Турцию, Пакистан, Саудовскую Аравию, Египет и страны Персидского залива. Он также добавил, что *«Иран в будущем тоже сможет присоединиться к этой системе, если для этого сложатся подходящие условия»*.

Говоря об «Израиле», Фидан заявил, что *«его интеграция зависит от урегулирования «израильско»-палестинского конфликта»*, добавив: *«Если эта проблема будет решена, я считаю, что безопасность «Израиля» получит серьёзную поддержку со стороны государств региона»*. Он вновь подтвердил *«условия, выдвинутые Анкарой для полной нормализации отношений с «Израилем»*, а именно: прекращение «Израилем» военных операций против палестинцев и обеспечение доставки гуманитарной помощи в Газу. Затем он сказал: *«Если эти условия будут выполнены, мы сможем без каких-либо проблем вернуться к нормальной жизни. Мы стремимся к решению на основе двух государств»*.

«Аль-Ваъй»: Фидан, делая подобные заявления, без всякого сомнения выражает лишь собственную позицию и позицию остальных правителей региона. Он глубоко заблуждается, если полагает, что Умма согласится с его словами или примет то отступление от своих прав, которое он преподносит как достижение. Этим он лишь пополнил ряды остальных правителей мусульманских стран, особенно правителей региона, которые неустанно продвигают проект мира с сионистским образованием и выдвинули инициативу, названную «Арабской мирной инициативой». В ней они обязуются нормализовать отношения и заключить мир с еврейским образованием, если оно предоставит народу Палестины жалкое государственное образование менее чем на четверти территории Палестины, оставив при этом иудеям высокомерное государство, владеющее всем!

Такое видение является следствием отсутствия у Фидана шариатского взгляда на палестинский вопрос. В этом он полностью совпадает с самим Эрдоганом, который так же осуждает руководителей еврейского образования, их личности и их преступления, но делает исключение для самого образования. Они оба не видят проблемы в продолжении оккупации Палестины. По их мнению, проблема заключается лишь в действиях и поведении сионистского образования, и если эти действия прекратятся или будут каким-либо образом урегулированы, то и сама проблема исчезнет.

Что же касается Исламской Уммы, то она знает, что Палестина является исламской хараджий землёй, и её проблема может быть решена только путём полного искоренения сионистского образования с этой земли, чтобы она вновь стала всецело принадлежать Исламу и мусульманам. Путь к этому лежит не через переговоры, не через мир, не через соблазнение иудейского образования нормализацией отношений и построением связей, а через приведение в движение армий Уммы, ибо именно они несут ответственность за освобождение Палестины и её возвращение в лоно Ислама.